

Санкт-Петербургский государственный университет

Хайдарова Елизавета Алексеевна

Выпускная квалификационная работа

**Система международно-правового экологического
регулирувания водных отношений в регионе Балтийского моря:
современные проблемы и перспективы развития**

Уровень образования: Бакалавриат
Направление 41.03.05 «Международные отношения»
Основная образовательная программа
СВ.5034.2016 «Международные отношения»

Научный руководитель:
доцент, кафедра мировой политики,
кандидат исторических наук, доцент
Харлампьева Надежда Климовна

Рецензент: доцент,
кафедра европейских исследований
кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович

Санкт-Петербург
2020

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Понятия, относящиеся к процессу формирования системы международно-правового экологического регулирования водных отношений	8
1.1. Понятия «система», «трансграничные воды», «морские воды», «водные отношения»	8
1.2. Правовые основы и институты формирования водных отношений: документы и органы координации	11
1.3. Водно-бассейновый принцип и экосистемный подход	15
Глава 2. Особенности природоохранной политики в регионе Балтийского моря	24
2.1. Водно-экологическая система региона Балтийского моря	24
2.2. Международно-правовая система экологического регулирования в регионе Балтийского моря	29
2.3. Проблемы и перспективы регулирования водных отношений в регионе Балтийского моря	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	44
ПРИЛОЖЕНИЯ	50

ВВЕДЕНИЕ

Наша планета больше чем на 70% состоит из воды. Водное пространство является объектом распространения своего суверенитета между государствами. В конце XX века человечество приступило к вопросам защиты и охраны окружающей среды, в том числе морской окружающей среды и рационального использования водных ресурсов. В этой связи управление водопользованием стало занимать приоритетное место в списке актуальных проблем современности, международных отношений и формирования мировой политики. Управление водными пространствами, наряду с изучением их экосистем в естественных науках, является объектом изучения общественных дисциплин. Водные отношения – существенный элемент в системе экологического регулирования трансграничных водных объектов и международных вод.

В настоящей работе рассматривается становление водных отношений в рамках формирования природоохранной системы государств Балтийского моря.

Соединяясь с Северным морем, а через него с Атлантическим океаном, Балтийское море относится к числу средиземных с географической точки зрения. Его физико-географическая территория, а именно площадь водосборного бассейна варьируется от 1 634 000 км² до 1 740 000 км², охватывая внутренние воды и реки 9-и прибрежных (Швеции, Дании, Финляндии, Литвы, Латвии, Эстонии, России, Польши и Германии) и 5-и стран водосбора (Норвегии, Беларуси, Украины, Чехии и Словацкой Республики).

В 1974 г. семь государств региона (Дания, Финляндия, ГДР, ФРГ, Польша, Швеция и СССР) подписали Хельсинское соглашение, положившее начало экологической повестки дня для Балтийского моря, а также созданию единой системы международно-правового регулирования водных отношений в сфере охраны водных ресурсов ключевого для их функционирования международного пространства.

До распада СССР формирующееся правовое управление Балтийской экосистемы имело большой масштаб действия, затрагивая все территории морского бассейна в своих естественных границах (не считая территорию Норвегии). После изменения политической карты мира в 1991 году, система экологического регулирования региональных водных отношений сузила свои пределы до государственных границ 9-и прибрежных стран.

За счет трансграничности распространения загрязнения при использовании странами общих водных объектов, все более очевидной стала необходимость расширения ответственности субъектов водопользования за пределы их национальных территорий. По этой причине, повсеместное внедрение в международно-правовую систему экологического регулирования водных отношений таких современных подходов, как

экосистемный, заключающийся в рациональном и интегрированным управлении природой, а также водно-бассейнового принципа охраны водоемов в пределах их естественных водосборных границ, становятся не только целесообразными к внедрению, но и практически неизбежными.

Таким образом, учитывая то, что региональная система международно-правового регулирования водных отношений в Балтийском море с момента становления была основана на указанных ранее подходах и тот факт, что вопрос устойчивости водопользования акватории его бассейнового округа вот уже на протяжении почти 50-и лет является одним из наиболее последовательно решаемых, существует множество предпосылок изучения этого региона в качестве экспериментальной базы для образования эффективной модели транснациональной и трансграничной системы экологического регулирования.

Опыт международного взаимодействия вокруг Балтийского моря потенциально рассматривается как пример охраны и защиты северных морей Российской Федерации в частности Белого, Баренцево и Карского морей.

Цель исследования – выявление процессов формирования системы международно-правового экологического регулирования водных отношений в регионе Балтийского моря, потенциальных проблем и перспектив дальнейшего развития

Задачи исследования:

- охарактеризовать понятийный аппарат и законодательно-институциональную основу, относящуюся к процессам формирования системы международно-правового экологического регулирования водных отношений
- определить роль и место экосистемного подхода и водно-бассейнового принципа в формировании природоохранной политики
- выявить особенности, проблемы и перспективы формирования системы международно-правового экологического регулирования водных отношений в регионе Балтийского моря.

Объект исследования: процесс формирования системы международно-правового регулирования водных отношений в регионе Балтийского моря.

Предмет исследования: водные отношения в международно-правовой системе экологического регулирования.

Литературную базу данного исследования составили разнообразные труды как отечественных ученых, так и зарубежных исследователей и научных институтов.

Процессу формирования международно-правовых законодательств посвящены работы российских исследователей: Земнова В.А.¹, Карловой Г.А.², Кысыковой Б.Г.³, Лимановой Е.Г.⁴ и др., а также западных исследователей: Hardin G.⁵; Elmgren R., Blenckner T., Andersson A.⁶, Söderström S., Kristine K.⁷ и др.

Анализ по вопросам институционального строительства системы водных отношений Балтийского моря был представлен в работах: Кохира Р., Пулатова Я.Э.⁸; Цыренковой, Т.Б.⁹; Случевской, Ю.А.¹⁰, а также в научных трудах исследователей Королевского института наук Швеции - Nilsson A.K., Bohman B.,¹¹ и Tynkkynen N., Schönach P., Pihlajamäki M., Nechiporuk D.¹², американского института биологических наук - Merrie, A.¹³, а также научного центра экологических и морских исследований MARE - Bavinck M., Gilek M., Karlsson M., Linke S., Smolarz K.¹⁴.

Материалы работ Харламповой Н. К.¹⁵, Мирзаева Н.Н.¹⁶; Корнеевца В.С.¹⁷; Клемешева А.П.¹⁸; Мажар Л.Ю. и Частобаев А.И.¹⁹; Плотникова А.С., Харитонова А.О.²⁰ а

¹ Земнов, В.А. Современные подходы к управлению водными ресурсами на Западе и в России / В.А. Земнов // Вестник Томского государственного университета. – 2001. – С.85-94.

² Карлова, Г.А. Международные аспекты водного законодательства / Г.А. Карлова // М: Издание Государственной Думы. – 2015. –С.75.

³ Кысыкова, Б.Г. Вопросы правового регулирования водных отношений / Б.Г. Кысыкова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2010. -№2(18). – С.64-66.

⁴ Лиманова Е.Г. Методы регулирования охраны окружающей среды в России и за рубежом: анализ выбора инструментов природоохранной политики и их эффективность / Е.Г. Лиманова // Мир экономики и управления. – 2005. – С.1-18

⁵ Hardin G., The Tragedy of the Commons / G. Harding // Science. – 1968 №162 (3859). - P. 1249-1251

⁶ Elmgren R., Blenckner T., Andersson A. Baltic Sea management: Successes and failures / R. Elmgren // Ambio. – 2015. – P.335-344

⁷ Söderström S., Kristine K., The Ecosystem Approach to Management in Marine Environmental Governance: Institutional interplay in the Baltic Sea Region / S. Söderström // Environmental Policy and Governance. - 2017, № 27(6). - P.621.

⁸ Кохир, Р., Пулатов Я.Э. Интегрированное управление водными ресурсами: проблемы и перспектива / Р. Кохир, Я.Э. Пулатов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2012. – С.1-10.

⁹ Цыренкова, Т.Б. О формировании международного политико-правового регулирования в области водных отношений / Т.Б. Цыренкова // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Педагогика, Филология, Философия. – 2010. – 4 с.

¹⁰ Случевская, Ю.А. Проблемы формирования международно-правовой модели совместного использования и охраны международных водотоков / Ю.А. Случевская // Lex Russica. - 2019. – С.73-86.

¹¹ Nilsson A.K., Bohman B., Legal prerequisites for ecosystem-based management in the Baltic Sea area: The example of eutrophication / A.K. Nilsson // Ambio. – 2015. №44(Suppl. 3). – P. 370-380.

¹² Tynkkynen N., Schönach P., Pihlajamäki M., Nechiporuk D. The Governance of the Mitigation of the Baltic Sea Eutrophication: Exploring the Challenges of the Formal Governing System / N.Tynkkynen // Ambio. – 2014. № 43(1). – P.105-114.

¹³ Merrie, A. [et al.] Modeling Social-Ecological Scenarios in Marine Systems / A.Merrie // BioScience. – 2013. №63(9). – P. 735-744.

¹⁴ Bavinck M., Gilek M., Karlsson M., Linke S., Smolarz K., Environmental Governance of the Baltic Sea / M. Bavinck // London: MARE publication, 2016. – P.256.

¹⁵ Харламповая, Н.К. Междисциплинарное научно-практическое направление международного взаимодействия в Арктике/ И.В. Прокофьев, Д.Н. Лыжина, А.А. Тодоров // Российская Арктика: проблемы и перспективы развития: сб. Материалов. – М.: РИСИ. - 2017. - С.133-144.

также данные исследователей университета Södertörn - Zylicz T²¹ были использованы в определении создания экологического пространства региона Балтийского моря.

Для изучения правовой основы управления водными ресурсами и водными отношениями большую часть исследования составил анализ таких документов ООН, как Международная конвенция по предотвращению загрязнений судов (1973 г.)²², Конвенция по морскому праву (1982 г.)²³, Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.)²⁴, Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 г.)²⁵, Малавийские принципы (1998 г.)²⁶.

Наибольшее значение для исследования развивающейся системы международно-правового экологического регулирования водных отношений в регионе Балтийского моря имели: 1) стратегии Европейского Союза: Программа Балтийского моря 2007-2013²⁷, Стратегия Европейского союза для региона Балтийского моря от 2009 года²⁸; Рамочная директиве по морской стратегии 2008 – 2020²⁹ и Директива «О создании основы для планирования морских пространств» от 2014 до 2021 года³⁰; 2) тексты Хельсинских правил использования вод международных рек (1966 г.)³¹, Хельсинской конвенции по

¹⁶ Мирзаев, Н.Н. Обзор развития бассейновых советов в мире и перспективы для Центральной Азии / Н.Н. Мирзаев // Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии. – 2019. – С.1-44.

¹⁷ Корнеевец В.С. Международные транснациональные и транспортные регионы: признаки, особенности, иерархия / В.С. Корнеевец // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки.- 2010. – С.1-5.

¹⁸ Клемешев, А.П. (и др.) Подходы к определению понятия «Балтийский регион» / А.П. Клемешев // Балтийский регион. – 2017. – С.7-28.

¹⁹ Мажар, Л.Ю., Частобаев, А.И. Территориальные социально-экономические системы и региональное развитие / Л.Ю. Мажар; А.И. Частобаев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Науки о Земле. – 2006. – С.80-89.

²⁰ Плотникова А.С., Харитонов А.О. Выделение границ водосборных бассейнов рек на локальном пространственном уровне / А.С. Плотникова, А.О. Харитонов // Вопросы лесной науки. – 2018.- С.1-10.

²¹ Zylicz T., Is International Cooperation in the Baltic Sea Drainage Basin Possible? / Swain R.B., ed. // Environmental Challenges in the Baltic Region. Stockholm: Springer Nature. – 2017. – P. 222-223.

²² Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов от 1973 г.

²³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 1982 г..

²⁴ Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992г

²⁵ Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 г.

²⁶ Annex 1: Malawi Principles for the Ecosystem Approach, 26-28 January 1998 // FAO. – 1988.

²⁷ European Commission, Baltic Sea Region Programme 2007-2013 // EU, URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/EN/atlas/programmes/2007-2013/crossborder/baltic-sea-region-programme-2007-2013 (дата обращения 06.05.2020).

²⁸ European Commission, EU Strategy for the Baltic Sea region // EU, URL: <https://balticsea-region-strategy.eu> (дата обращение 13.04.2020)

²⁹ European Commission, The Marine Strategy Framework Directive // EU, URL: https://ec.europa.eu/environment/marine/eu-coast-and-marine-policy/marine-strategy-framework-directive/index_en.htm (дата обращения 06.05.2020).

³⁰ European Commission, Maritime Spatial Planning Directive // EU, URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/policy/maritime_spatial_planning_en (дата обращений 13.04.2020)

³¹ Хельсинские Правила пользования водами международных рек от 20 августа 1966 г.

защите морской среды района Балтийского моря (1974 г.)³², Министерские декларации ХЕЛКОМ (1987 г.)³³, План Действий ХЕЛКОМ по Балтийскому морю (2007 г.)³⁴ и другие.

Другие научные статьи, нормативно-правовые акты, официальная статистика, отчеты различных организаций и независимых фондов, как WWF³⁵, и аналитика дополняют весь комплекс изучения природоохранной тематики в регионе Балтийского моря.

В целом, анализ научной литературы показал, что в отечественной литературе существует ограниченное количество трудов, посвященных системе природоохранного регулирования Балтийского моря, а также экосистемному подходу и водно-бассейновому принципу, являющиеся центральными инструментами познания ее законодательно-институциональной основы. Несмотря на сравнительно большое количество зарубежных работ комплексного характера, конструирование всестороннего анализа происходило на основе текстов международных документов и официальных отчетов международных организаций.

Теоретико-методологической базой исследования выступили общенаучные методы системного подхода - метод описания, обработки эмпирических материалов, систематизации источников, метод исторической ретроспективы, а также институционно-функциональный анализ. Междисциплинарный подход формирования природоохранной политики на основе водно-бассейнового принципа, примененный для водосбора Северного Ледовитого океана³⁶ был использован для региона Балтийского моря.

Полученные результаты работы были апробированы во время работы с научными представителями межуниверситетской программой по Балтийскому морю (The Baltic University Programme) в Уппсальском Университете. Велись обсуждения перспектив использования Балтийской системы международного экологического сотрудничества для обеспечения перестройки региональной экономики в соответствии с принципами социально-экологического подхода (Social-Ecological Economics).

Работа состоит из оглавления, введения, двух глав, заключения, 7 приложений и списка литературы.

³² Хельсинская конвенция по защите морской среды района Балтийского моря от 1974 г.

³³ HELCOM, Activities of the Commission, №26, 1987

³⁴ BSAP, HELCOM Baltic Sea Action Plan, 2007.

³⁵ Baltic Sea Action Plan. Scorecard 2018 // WWF, 2018. – 36 p.

³⁶ Харлампьева, Н.К. Междисциплинарное научно-практическое направление международного взаимодействия в Арктике/ И.В. Прокофьев, Д.Н. Лыжина, А.А. Тодоров // Российская Арктика: проблемы и перспективы развития: сб. Материалов. – М.: РИСИ. - 2017. - С.133-144.

Глава 1. Понятия, относящиеся к процессу формирования системы международно-правового экологического регулирования водных отношений

1.1. Понятия «система», «трансграничные воды», «морские воды», «водные отношения»

В данном исследовании термин «система» используется для объяснения формирующегося комплекса видов субъектного взаимодействия в ограниченном территориальном и социально-экономическом пространстве^{37/} пространственной формы организации взаимодействия субъектов системы³⁸. Исходя из этого, «система международно-правового экологического регулирования водных отношений» (далее система МПЭР) может быть определена как пространственная форма организации процессов международно-правового экологического регулирования в области водных отношений между его различными субъектами.

В качестве *элементов системы* заданы следующие параметры: 1) в качестве пространственной формы организации системных процессов в этой работе выбран водный бассейн Балтийского моря; 2) в качестве субъектов системы - государства балтийского бассейна; 3) под объекты международно-правовой модели регулирования попадают трансграничные и морские воды и 4) за основные площадки организации субъектного сотрудничества в вопросах экологической регуляции выбранного пространства брались международные объединения как глобального, так и регионального характера, а именно Организация Объединенных Наций, ее основные органы, специализированные учреждения и программы; Хельсинская комиссия (ХЕЛКОМ); Европейский Союз и др.

Говоря подробнее о системных объектах, то в группу *трансграничных вод* входят любые поверхностные и подземные воды, которые пересекают границы между двумя или более государствами или располагаются на таких границах³⁹. К ним относят международные водотоки (реки, каналы), международные озера, определенные части подземных вод и другие природные и искусственные водные резервуары⁴⁰. Под *морскими водами* подразумевается акватория всех морей и океанов. Вне зависимости от

³⁷ Мажар, Л.Ю., Частобаев, А.И. Территориальные социально-экономические системы и региональное развитие / Л.Ю. Мажар; А.И. Частобаев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Науки о Земле. – 2006. – С.84.

³⁸ Корнеев В.С. Международные транснациональные и транспортные регионы: признаки, особенности, иерархия / В.С. Корнеев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки.- 2010. – С.1.

³⁹ Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992г.

⁴⁰ Фрумин, Г.Т., Тимофеева, Л.А. Трансграничные водные объекты и водосборы России: проблемы и пути решения / Г.Т. Фрумин, Л.А.Тимофеева // Биосфера. – 2014. – С.118.

принадлежности этих вод к международным водосборным бассейнам, данный тип традиционно не рассматривается международным правом в качестве водных объектов, обладающих статусом трансграничных водотоков⁴¹.

Предварительно анализа системы водных отношений региона Балтийского моря стояла необходимость определения состава его водосбора. В море сосредотачивается около 250 водных объектов, а именно бассейнов/суббассейнов наземных и подземных вод двух категорий - трансграничного и не трансграничного значения.

По данным оценки Европейской экономической комиссии ООН, в первую категорию входят 32 бассейна различных международных рек, озер, и подземных вод⁴². Самой большой площадью обладают бассейны р. Вента - 14 292 км² (протекает по территории Латвии и Литвы); р. Западная Двина (Даугава) – 69 271 км² (по территории России и Латвии); р. Нарва – 56 200 км² (по России и Эстонии); р. Неман – 97 864 км² (по России, Латвии, Белоруссии); р. Одер – 124 049 км² (по Германии, Польши, Чехии) и р. Турнеэльвен (Торнейоки) – 40 157 км² (по территории Швеции и Финляндии) (см. больше в Приложении №1.)⁴³.

Среди водных объектов не трансграничного характера наибольшей площадью речного бассейна в регионе Балтийского моря обладают: р. Висла – 41005 км² (река расположена в Польше; речной бассейн затрагивает территорию Беларуси, Польши, Словакии и Украины); р. Гауя/Койва - 9 080 км² (Латвийский водный объект; речной бассейн затрагивает Эстонию и Латвию соответственно); р. Каликсэльвен - 18 130 км² (северная река Швеции)⁴⁴; р. Кемийоки - 51 127 км² (река Финляндии; бассейн делят Россия, Норвегия и Финляндия); р. Нева - 286 553 км² (Российская Северо-Западная река)⁴⁵.

В данном исследовании одним из центральных понятий также является термин «водные отношения». Под ним подразумеваются отношения, возникшие при использовании и охране водных объектов⁴⁶. Водный кодекс Российской Федерации дает

⁴¹ Случевская, Ю.А. Проблемы формирования международно-правовой модели совместного использования и охраны международных водотоков / Ю.А. Случевская // Lex Russica. - 2019. – С.75.

⁴² Вторая оценка трансграничных рек, озер и подземных вод 2011: статистический отчет / Европейская Экономическая комиссия. ООН, 2011. Ред. Л.Кауппи. – Нью-Йорк, Женева., 2011. – С.347-348.

⁴³ Вторая оценка трансграничных рек, озер и подземных вод 2011: статистический отчет / Европейская Экономическая комиссия. ООН, 2011. Ред. Л.Кауппи. – Нью-Йорк, Женева., 2011. – С.347-400.

⁴⁴ Вторая оценка трансграничных рек, озер и подземных вод 2011: статистический отчет / Европейская Экономическая комиссия. ООН, 2011. Ред. Л.Кауппи. – Нью-Йорк, Женева., 2011. – С.347-380.

⁴⁵ Фрумин, Г.Т., Гетьман А.Н. Квотирование биогенной нагрузки на трансграничные водные объекты (на Примере балтийского моря) / Г.Т. Фрумин, А.Н. Гетьман // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). – 2012. – С. 216-218.

⁴⁶ Кысыкова, Б.Г. Вопросы правового регулирования водных отношений / Б.Г. Кысыкова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2010. -№2(18). – С.64

следующее определение водным объектам - «природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеются характерные формы и признаки водного режима»⁴⁷. В зависимости от видов пользования, водные объекты бывают: 1) общего пользования; 2) совместного пользования; 3) обособленного пользования; 4) особо охраняемыми природными территориями; 5) особого государственного назначения⁴⁸. В Водном Кодексе РФ также уточняется, что «обособленное водопользование может осуществляться на водных объектах или их частях, находящихся в собственности физических лиц, юридических лиц, водных объектах или их частях, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставленных для обеспечения обороны страны и безопасности государства, иных государственных или муниципальных нужд, обеспечение которых исключает использование водных объектов или их частей другими физическими лицами, юридическими лицами, а также для осуществления аквакультуры (рыбоводства)»⁴⁹.

В качестве природных ресурсов водных объектов, на которые направлена большая часть эксплуатации, может выступать сама вода с ее потребительскими свойствами, рыбные и минеральные (нефть, газ), а также лечебно-рекреационные ресурсы, которые используются для удовлетворения различного рода потребностей населения в отдыхе, досуге, туризме⁵⁰.

Таким образом, управление водными ресурсами на трансграничных и международных водах является центральным объектом международно-правовых регулирующих механизмов, которые предопределяются переговорными процессами о конкретном водном объекте. Исследователи водных пространств, а также лица, принимающие решения, составляют сообщество научно-практического значения для подготовки международных проектов и программ. Площадками их реализации служат различные институты выстраивания международных отношений. На вопрос, в рамках каких современных институтов формируются проекты и программы непосредственно в сфере международных водных отношений, данное исследование отвечает в следующем разделе.

⁴⁷ Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 г. «Водное законодательство» // ВК РФ. – 2006. №74-ФЗ. – Ст. 2.

⁴⁸ Кысыкова, Б.Г. Вопросы правового регулирования водных отношений / Б.Г. Кысыкова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2010. -№2(18). – С.64-65.

⁴⁹ Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 г. «Водное законодательство». Виды водопользования // ВК РФ. – 2006. №74-ФЗ. – Ст. 38.

⁵⁰ Вода России, Глоссарий. «Водосбор водного бассейна» // Вода России, научно-популярная энциклопедия, URL: https://water-rf.ru/Глоссарий/903/Водные_ресурсы (дата обращения: 23.03.2020).

1.2. Правовые основы и институты формирования международных водных отношений: документы и органы координации.

Принципы построения отношений человека к воде претерпели долгий процесс трансформации. Так, если в начале возникновения международного права приоритетным направлением в использовании водных ресурсов было судоходство, то в настоящее время, заключение многих соглашений диктуется потребностями в безопасности и чистоте водных пространств⁵¹.

Универсальные правила рационального водопользования стали оформляться во время всеобщей экологизации международных процессов. Сегодня, водные отношения в трансграничных акваториях регулируются соглашениями прибрежных государств и принципами международного водного права. Эта развивающаяся отрасль права представляет собой совокупность юридических норм международных конвенций по окружающей среде водных пространств. Большая часть этих норм отражена в документах международного экологического права.

Важно отметить, что в системообразующих соглашениях международно-правового экологического регулирования как, например, в Стокгольмской декларации 1972 г.⁵², Рио-де-Жанерийской декларации 1991 г.⁵³/2012 г.⁵⁴; Йоханнесбургской декларации 2002 г.⁵⁵ и современной Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁵⁶, вся информация, касающаяся вод (за исключением 14-й Цели Устойчивого Развития «Сохранения морских экосистем»)⁵⁷, относится к обеспечению доступа населения к чистой питьевой воде или повышения общей экономичности водопользования, но не к сфере водных отношений. Так, ее основы можно найти только в специальных конвенциональных соглашениях по охране морской среды и среды трансграничных вод.

Помимо этого, при осуществлении субъектами водных отношений (государствами, региональными муниципальными образованиями, ММПО, НПО и др.) любой деятельности в трансграничных водных пространствах, затрагивающей права других субъектов системы регулирования, должны действовать также и в соответствии с общими

⁵¹ Случевская Ю.А. Проблемы понятийного аппарата в международном водном праве / Ю.А.Случевская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. С. 135.

⁵² Декларация Конвенции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей среды от 1972 г.

⁵³ Рио-де-Жанерийская декларация по окружающей среде и развитию от 1992 г.

⁵⁴ Итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим»/ Рио+20. – 2012.

⁵⁵ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию от 2002 г.

⁵⁶ Преобразование нашего мира: Повестка Дня в области устойчивого развития до 2030 года от 2015 г.

⁵⁷ Sustainable Development Goals Knowledge Platform. Цель 6: Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех/ Sustainable Development Goals URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/water-and-sanitation/> (дата обращения 18.03.2020).

нормами и принципами международного права, например, касающихся поддержания мира и безопасности, развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

По предмету правового регулирования содержание соглашений, задействованных в МПЭР, делятся на: 1) нормы, направленные на охрану всех международных вод и мирового океана и 2) на нормы, непосредственно отслеживающие потенциально опасную деятельность в связи с водопользованием⁵⁸. В соответствии с ними были выстроены следующие ключевые направления водоохраной деятельности: а) предотвращение загрязнения водных пространств, б) обеспечение оптимальных и безопасных условий водопользования, в) защита от истощения ресурсов и сохранение биоразнообразия водных экосистем, г) поддержание и улучшение их экологического состояния и устойчивого функционирования⁵⁹.

Первый документ, центральным предметом которого стали международные водные отношения, был текст Хельсинских правил об использовании международных рек, подготовленный Ассоциацией международного права в 1966 году⁶⁰. Была сделана попытка создания универсальной терминологии по трансграничным водным объектам и методологии определения их естественных границ. На тот момент, в силу недостаточного количества исследований водных систем, основные понятия, выведенные в документе имели весьма расплывчатый характер⁶¹.

Дальше в процессе создания принципов международного экологического регулирования водных отношений инициативу перехватила Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК), региональная организация ЭКОСОСа. Под ее эгидой первым международным соглашением универсального характера, рассматривающий охрану и использование воды в качестве природного ресурса трансграничного характера, стала подписанная в 1992 году Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер⁶². В этом документе ЕЭК ООН акцент был сделан на закрепление в международном водном праве более четкой терминологии трансграничных вод и их границ, а также впервые - «трансграничного воздействия», его видов, источников и основных последствий.

⁵⁸ Цыренкова, Т.Б. О формировании международного политико-правового регулирования в области водных отношений / Т.Б. Цыренкова // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Педагогика, Филология, Философия. – 2010. – 4 с

⁵⁹ Повестка дня на XXI век от 1992 г.

⁶⁰ Хельсинские правила использования вод международных рек от 20 августа 1966 г.

⁶¹ Случевская Ю.А. Проблемы понятийного аппарата в международном водном праве / Ю.А.Случевская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. С. 136.

⁶² Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 г.

Другим важным шагом в адаптации правовой лексики для более целостного подхода в построении международных водных отношений стало принятие в 1997 г. Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков также в рамках ЕЭК ООН⁶³. Этот документ ввел в международный оборот новое определение «водотока» и «международного водотока», а также усовершенствовал список их основных элементов за счет подключения грунтовых вод⁶⁴. В итоге, Конвенция поспособствовала внесению большей ясности в уже принятую терминологию по трансграничным водам, а также существенному развитию международного права охраны водных пространств и их ресурсов в целом.

Более того, в этой же Конвенции от 1997 года использование трансграничных водотоков относительно транспорта было поделено на 2 вида, а именно судоходного и несудоходного. Принципы второго вида эксплуатации вод наконец-то закреплялись на официальном уровне. В число основных обязательств субъектов несудоходного водопользования стали входить подобные устойчивые положения, как: обеспечение справедливого и разумного использования вод, обязательство не наносить им «значительный ущерб» и общее обязательство сотрудничать и регулярно обмениваться данными и информацией о текущем состоянии водотоков⁶⁵. Таким образом, стало просматриваться развитие системного подхода в законодательстве международных водных отношений, что соответствовало целям защиты окружающей среды, также активно формирующиеся в 90-е годы XX в.

Также не менее важными соглашениями ЕЭК ООН, касающихся защиты водных объектов, были: Декларация о политике в области предупреждения и борьбы с загрязнением водных ресурсов, 1980 г.⁶⁶ и Орхусская конвенция 1998 г.⁶⁷. Их главная заслуга заключается в обозначении важности коллективных системных подходов к решению проблем сохранения водных ресурсов, а также необходимости доступа к «экологической информации» (любую информацию в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме), интегративном «участии

⁶³ Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 г.

⁶⁴ Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 г. – Ст. 1

⁶⁵ Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 г.

⁶⁶ Декларация о политике в области предупреждения и борьбы с загрязнением водных ресурсов от 1980 г.

⁶⁷ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] от 25 июня 1998 г.

общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»⁶⁸.

Помимо ЕЭК ООН, Организация в целом занимает одну из главных позиций в процессе становления международно-правовой системы охраны водной среды. Ключевой структурой в области поддержания вод мирового океана является Международная морская организация (ИМО). Она разрабатывает универсальные правила сокращения судами выбросов опасных веществ и способствует использованию ими энергосберегающих методов для сокращения потенциального уровня эмиссии парниковых газов⁶⁹. В частности, одной из наиболее регулируемых видов загрязнения водных поверхностей являются случайные и преднамеренные разливы нефти⁷⁰. Так, МАРПОЛ - Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, постоянно обновляющаяся при помощи поправок на протяжении многих лет, формирует современную международно-правовую систему предотвращения загрязнения морской среды судами от эксплуатационных или аварийных причин⁷¹. Если говорить о более комплексном правовом регулировании вод мирового океана, то оно осуществляется при помощи Конвенции по морскому праву 1982 года. В данном документе были закреплены не только основные положения международно-правовых режимов морей (в особенности правила ее делимитации), но и конкретные нормы, касающиеся сокращения и предотвращения загрязнения, сохранение морских вод⁷².

Другие структуры ООН, в большинстве своем ЮНЕСКО и ЮНЕП, осуществляют свою работу в нише регулирования международного сотрудничества в решении экологических проблем, связанных с истощением, загрязнением водных ресурсов, а также сохранением их разнообразия в качестве мирового культурного наследия. Так, например, утвержденная ЮНЕП Программа региональных морей в 1976 году поспособствовала заключению более 30 соглашений по защите морской окружающей среды и экологически безопасного использования отдельных морей⁷³. С другой стороны, влияние норм ЮНЕСКО можно проследить в том, что зачастую, договорённости по трансграничным водам нередко предусматривают охрану ландшафта, что выходит за рамки только

⁶⁸ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] от 25 июня 1998 г. – Ст. II.

⁶⁹ Случевская Ю.А. Проблемы понятийного аппарата в международном водном праве / Ю.А. Случевская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. С. 136-138.

⁷⁰ Обновленный справочник для Конвенции 1979 года о Трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния и ее протоколов / UNECE, 2015. – 281 с.

⁷¹ Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов от 1973 г.

⁷² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 1982 г. – Гл. 2.

⁷³ ЮНЕПКОМ. Программа ООН по окружающей среде/ ЮНЕПКОМ, URL: <http://www.unepcom.ru/globenv/45-unep.html> (дата обращения 01.04.2020).

прагматических целей в водопользовании, ибо ландшафт включает в себя флору и фауну водных бассейнов, а значит является частью их охраняемой экосистемы⁷⁴.

Таким образом, можно заключить, что к 2020 г. ведущим органом водных отношений является Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. Так, конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., в которой все воды рассматриваются в качестве природного ресурса трансграничного характера, принимается в качестве основополагающего документа. Более того, последующие документы этого органа ООН положили начало формированию политики в области сохранения, предупреждения и борьбы с загрязнением водных пространств, а также необходимости свободного доступа к экологической информации и продвижению понятия интегративного подхода в процессе принятия решений (1980⁷⁵, 1998⁷⁶), касающихся охраны окружающей водной среды.

1.3. Водно-бассейновый принцип и экосистемный подход

Исторически в международном экологическом праве, регулирующее использование ресурсов трансграничных водных объектов, сложилось несколько доктрин. В их число входит доктрина Хармона или доктрина абсолютного суверенитета на водные ресурсы, находящиеся в границах государства. Так, права государств, находящихся вверх по течению, не могут быть ничем ограничены; они также при использовании ресурсов своей части водного объекта могут вообще не учитывать возможные в будущем последствия для тех, кто находится ниже по течению⁷⁷. Если эта доктрина основывается на праве каждого государства на «самосохранение», не отменяя обязанности государств выстраивания ответственного водопользования, то теория абсолютного суверенитета нации на собственной территории⁷⁸ подчеркивает отсутствие каких либо ограничений на потребление водных ресурсов. Или же существует доктрина назначенного водопользования или «доктрина приоритетности»⁷⁹. Ее суть заключается в том, что права на воду будут принадлежать тому, кто является первым по времени ее использования, при том замечании, что права всех последующих не учитываются.

⁷⁴ Карлова, Г.А. Международные аспекты водного законодательства / Г.А. Карлова // М: Издание Государственной Думы. – 2015. – С.75.

⁷⁵ Случевская, Ю.А. Проблемы формирования международно-правовой модели совместного использования и охраны международных водотоков / Ю.А. Случевская // Lex Russica. - 2019. – С.74.

⁷⁶ Там же

⁷⁷ Случевская, Ю.А. Проблемы формирования международно-правовой модели совместного использования и охраны международных водотоков / Ю.А. Случевская // Lex Russica. - 2019. – С.78.

⁷⁸ Там же

⁷⁹ Цыренкова, Т.Б. О формировании международного политико-правового регулирования в области водных отношений / Т.Б. Цыренкова // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Педагогика, Филология, Философия. – 2010. – С.3-4.

По итогу, так как не одна из этих доктрин международного права, регулирующее использование ресурсов трансграничных водных объектов, не учитывала постоянно увеличивающееся влияние антропогенного фактора на природный мир, набирали популярность другие концепции. Так, новый интегрированный подход к воде и ее ресурсам начали составлять: доктрина ограниченного суверенитета/разумного участия и справедливого использования; доктрина принадлежности международных водотоков всем странам бассейна, а также доктрина оптимального развития водного бассейна⁸⁰. Он заключается в том, что способствует запуску систематического процесса устойчивого развития, справедливого распределения, мониторинга и разумного использования вод и их ресурсов в пределах естественных границ единых гидрологических единиц – водных бассейнов в контексте социально-экономических и экологических целей⁸¹. Аспекты последних водные отношения обеспечиваются экосистемным подходом, а границы объекта отношений определяются водно-бассейновым принципом.

Экосистемный подход

Данный подход комплексного управления земельными, водными и живыми ресурсами, направленный на их сохранение и устойчивое использование на справедливой основе⁸², позволяет закреплению за окружающей средой роли равноправного партнера в процессе использования субъектами ее ресурсов.

Время зарождения основ экосистемного подхода к управлению можно проследить с 1960-х годов⁸³. Во время исторического сдвига в выстраивании человечеством отношений с окружающей средой, начал формироваться дискурс вокруг острой необходимости выработки устойчивого и долгосрочного плана совместного управления экологическими и социальными системами на всех уровнях взаимодействия. Проблемы начали осознаваться как очевидная трагедия общего достояния⁸⁴, так как экосистемы не могут быть буквально разделены на отдельные площади, а все процессы в них заведомо завязаны друг на друге.

Пик процесса разработки экосистемного направления в экологическом регулировании и его правового оформления пришелся на начало 1990-х годов, когда в 1992 году на саммите Земли в Рио Рио-де-Жанейро была подчеркнута актуальность

⁸⁰ Случевская, Ю.А. Проблемы формирования международно-правовой модели совместного использования и охраны международных водотоков / Ю.А. Случевская // *Lex Russica*. - 2019. – С.81.

⁸¹ Кохир, Р., Пулатов Я.Э. Интегрированное управление водными ресурсами: проблемы и перспектива / Р. Кохир, Я.Э. Пулатов // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук*. – 2012. – С.3.

⁸² Kern K., Söderström S. The ecosystem approach to management in the Baltic Sea Region: Analyzing regional environmental governance from a spatial perspective / S. Söderström // *Marine Policy*. – 2018. №98. – P.272-274

⁸³ Söderström S., Kristine K., The Ecosystem Approach to Management in Marine Environmental Governance: Institutional interplay in the Baltic Sea Region / S. Söderström // *Environmental Policy and Governance*. - 2017, № 27(6). - P.621.

⁸⁴ Hardin G., The Tragedy of the Commons / G. Harding // *Science*. – 1968 №162 (3859). – P. 1249-1251

данного подхода, как одного из наиболее современных и потенциально эффективных методов в разработке мировым сообществом стратегий, которые позволят ему поменять существующий характер потребления природных ресурсов, развить пути адаптации человечества к новым и уже прогрессирующим негативным экологическим последствиям, а также продолжать развиваться вопреки любым изменениям⁸⁵. В Конвенции о биологическом разнообразии этот подход стал руководящим принципом.⁸⁶ Этот документ положил начало развитию данного подхода в управлении природными ресурсами в качестве новой концепции для дальнейшей интерпретации международного права как на общемировом уровне, так и на уровне регионального и национального экологического законодательства⁸⁷.

Экосистемный подход является цельным видом управления природных ресурсов. Основное внимание уделяется всем элементам экосистемы, определенной в местных, биофизических и культурных терминах, и разработке интеграционного процесса планирования управления на всех уровнях ее организации, которые помимо основной структуры экосистемы охватывают все процессы, функции и взаимодействия между организмами и окружающей их средой⁸⁸. Более того, под культурными терминами подразумевается как некие исторически сложившиеся культурные особенности использования существующих экосистем, так и сама важность поддержания их разнообразия как элемента общечеловеческого культурного наследия⁸⁹. Вместе с этим, с точки зрения охраны природы, фокус экосистемного подхода к управлению направляется не на защиту отдельных видов флоры и фауны, а на биоразнообразии в целом.

Говоря об основных принципах, то для подобного метода регуляции окружающей среды выделяют следующие положения:

(i) целостный подход с инклюзивным участием человека; (ii) зависимость от территорий и интеграция; (iii) надежные научные данные; (iv) всесторонне участие; и (v) адаптивное управление и экосистемные услуги⁹⁰.

⁸⁵ Merrie, A. [et al.] Modeling Social-Ecological Scenarios in Marine Systems / A.Merrie // *BioScience*. – 2013. №63(9). – P. 736.

⁸⁶ Söderström S., Kristine K., The Ecosystem Approach to Management in Marine Environmental Governance: Institutional interplay in the Baltic Sea Region / S. Söderström // *Environmental Policy and Governance*. - 2017, № 27(6). - P.621.

⁸⁷ Nilsson A.K., Bohman B., Legal prerequisites for ecosystem-based management in the Baltic Sea area: The example of eutrophication / A.K. Nilsson // *Ambio*. – 2015. №44(Suppl. 3). – P. 373.

⁸⁸ Nilsson A.K., Bohman B., Legal prerequisites for ecosystem-based management in the Baltic Sea area: The example of eutrophication / A.K. Nilsson // *Ambio*. – 2015. №44(Suppl. 3). – P. 372.

⁸⁹ Nilsson A.K., Bohman B., Legal prerequisites for ecosystem-based management in the Baltic Sea area: The example of eutrophication / A.K. Nilsson // *Ambio*. – 2015. №44(Suppl. 3). – P. 373.

⁹⁰ Annex 1: Malawi Principles for the Ecosystem Approach, 26-28 January 1998 // FAO. – 1988.

Под первым принципом понимается важная особенность экосистемного подхода в понимании каждого отдельного индивида как части экосистем в целом, а их деятельности как неотъемлемой части всех процессов и, следовательно, самого управления природными ресурсами внутри экосистемы. Подчеркивается обязательность переосмысления установок антропогенного подхода (традиционной концепции, исключая статус человека в качестве одного из элементов природы) и интеграции с экологическими и социально-экономическими аспектами управления, таким образом признавая центральную роль создания комплексных социально-экологических систем на основе широкого внедрения естественных и социальных наук⁹¹.

Второй принцип территориальной зависимости и интеграции подразумевает под собой, во-первых, необходимость установления правильного масштаба территорий, где и предполагается экосистемное управление ресурсами. По большей части это связано с тем, что сами границы экосистем трудно распознать, в связи с возможностью пересечения ими политических и/или административных границы государств. И так как регулирование экосистемы не возможно производить выборочно по частям, ее четкие пространственные, а главное естественные масштабы должны быть определены до начала утверждения планов по управлению. Это, в свою очередь, может потребовать усиление горизонтальной интеграции и сотрудничества различных административных единиц в пределах национальных границ, а также вертикальной интеграции и координации, которая может потребовать институциональной реорганизации на разных уровнях⁹². Более того, как правило, больший масштаб способствует меньшей гибкости управления, а поскольку гибкость и является более быстрым механизмом реагирования, большинство экологических проблем должны решаться параллельно с помощью управленческой деятельности в разных масштабах⁹³.

Во-вторых, здесь важны не только территориальные, но и временные масштабы. Так, всякое природное регулирование должно выстраиваться на долгосрочном характере своего действия и на долгосрочном ожидании результатов, из-за нелинейного характера и постоянной непредсказуемости экологических процессов, из-за чего их результаты часто проявляются с задержкой во времени.

⁹¹ Söderström S., Kristine K., The Ecosystem Approach to Management in Marine Environmental Governance: Institutional interplay in the Baltic Sea Region / S. Söderström // *Environmental Policy and Governance*. - 2017, № 27(6). - P.621.

⁹² Söderström S., Kristine K., The Ecosystem Approach to Management in Marine Environmental Governance: Institutional interplay in the Baltic Sea Region / S. Söderström // *Environmental Policy and Governance*. - 2017, № 27(6). - P.622.

⁹³ Nilsson A.K., Bohman B., Legal prerequisites for ecosystem-based management in the Baltic Sea area: The example of eutrophication / A.K. Nilsson // *Ambio*. - 2015. №44(Suppl. 3). - P. 373-374.

Надежные научные данные также являются важной составляющей экосистемного подхода. Так как, учитывая сложные структуры экологических систем и высокие риски негативных исходов от любого вмешательства, организация управления требует большое количество проверенных научных данных при процессе принятия решений. Именно по этой причине сбор данных и мониторинг природного регулирования должен осуществляться через надежные и прозрачные в работе институты.

Интегрированное участие заинтересованных сторон ресурсного пользования и общественности также необходимо для эффективного и долгосрочного управления экосистемами. Это обосновывается тем, что совокупные знания и опыт каждого позволяет создать более целостную картину относительно состояния и культуры уже проводившегося ранее управления в пределах выбранной территории. Поскольку экосистемным подходом подчеркивается важность всестороннего участия, в его рамках обсуждаются и тестируются различные формы сотрудничества сторон, как например, государственно-частные партнерства - партнерские отношения, сосредоточенные на отдельных участниках или многосторонние партнерские отношения в рамках многоакторных процессов (к примеру, управление прибрежными земельными участками группами местных пользователей с одновременным влиянием на интеграцию наземного и морского пространственного планирования в целом)⁹⁴. В этом отношении, управление также предполагается быть децентрализованным до самого низкого соответствующего уровня, с вовлечением всех заинтересованных сторон, чтобы путь выстраивания управления был наиболее коротким и конечный потребитель имел возможность полного участия в процессе регулирования природными ресурсами.

Последним из ряда фундаментальных и одним из самых прогрессивных критериев подхода является адаптивное управление. Экосистемное управление требует устойчивого использования экосистем, чтобы сохранить их функции и возможность предоставлять существующие услуги природы в будущем, поэтому требуется подобный характер управления, чтобы предвидеть и учесть постоянные изменения сложных экосистем. Адаптивное управление относится к методу, позволяющему эффективно справляться с текущими экологическими проблемами в условиях неопределенности (включая смену режимов регулирования). Его краеугольным камнем является вовлечение различных систем знаний в процессы обучения субъектов принятия решений, улучшая их способность решать проблемы комплексного характера, а также предотвращать или разрешать возможные конфликты, возникающие в результате различий в ценностях,

⁹⁴ Söderström S., Kristine K., The Ecosystem Approach to Management in Marine Environmental Governance: Institutional interplay in the Baltic Sea Region / S. Söderström // *Environmental Policy and Governance*. - 2017, № 27(6). - P.622.

интересах и планах на использование ресурсов⁹⁵. Одним из способов, с помощью которого наука может помочь сторонам природопользования облегчить их понимание функционирования экосистем, необходимое для адаптивного управления, является использование сценарных исследований, где исследуется ряд вероятных будущих траекторий, завязанных на социальных и экологических изменениях. Посредством этого моделирования стимулируется дискуссия о разнообразных потенциальных перспективах экосистемного природопользования и управления, и связанных с ними проблемах и возможностях. Поскольку никогда не будет полной информации обо всех факторах, влияющих на экосистемы, принцип постоянной готовности к адаптации в качестве принципа предосторожности перед вызовам динамично развивающейся окружающей среды, а также перед технологическими новшествами и изменениями в социальной сфере, играет ключевую роль и обеспечивает устойчивость институциональных систем.

За последние десятилетия популярность управления с помощью экосистемного подхода возросла и стала распространенной «реакцией» на деградацию окружающей среды, вызванную традиционными концепциями. Начал происходить постепенный уход от «экстрактивистского менталитета» по отношению ко всей живой и неживой природе. В частности, многое было сделано для изменения подхода к экологическому регулированию водных пространств. Стоит отметить и то, что за счет масштабирования районов по естественно-географическим гидрографическим границам, начали создаваться формы трансграничной ответственности государств при использовании водных ресурсов, постепенно преодолевая эффект частичной ответственности. Основным методом экосистемного подхода для подобного способа делимитации водных пространств является водно-бассейновый принцип, который представляется передовым научным подходом изучения и исследования формирования природоохранной политики⁹⁶.

Водно-бассейновый принцип

Данный подход в определении границ территорий оптимальных для эффективного экологического регулирования стал «продуктом» эволюции доктрин международного права в сфере совместного использования и охраны международных водотоков, и по большей части в рамках уже рассматриваемой ранее доктрины оптимального развития водного бассейна.

⁹⁵ Kern K., Söderström S. The ecosystem approach to management in the Baltic Sea Region: Analyzing regional environmental governance from a spatial perspective / S. Söderström // *Marine Policy*. – 2018. №98. – P.375.

⁹⁶ Лиманова Е.Г. Методы регулирования охраны окружающей среды в России и за рубежом: анализ выбора инструментов природоохранной политики и их эффективность / Е.Г. Лиманова // *Мир экономики и управления*. – 2005. – С.1-18 (1-4)

Опыт показал, что ранее практикующиеся нормы были сконцентрированы в большей мере на обосновании прав государств как потребителей трансграничных вод, а не на возможных негативных последствиях от использования водных ресурсов и личных обязательствах субъектов потребления к их предотвращению. Именно поэтому, все чаще стала прослеживается тенденция к предпочтению водно-бассейнового принципа в качестве основного подхода в международно-правовой системе экологического регулирования водных территорий из-за первостепенности учета специфических аспектов функционирования и развития природных территорий.

Несмотря на его относительную популярность сегодня, данный подход частично использовался и ранее. В мировой практике первые попытки были сделаны еще на рубеже XIX-XX веков, когда бассейновый принцип управления природными ресурсами начал применяться в построении первых моделей взаимосвязанного и коллаборативного использования водных и земельных ресурсов в водосборных бассейнах⁹⁷ (части земной поверхности и толщи грунтов, откуда водный объект получает водное питание)⁹⁸. Такие страны как Франция, Великобритания, США стали одними из первых государств, кто уже в 1920-е, 30-е годы начали постепенно следовать сбалансированному управлению водных ресурсов как для национальных водосборов, так и международных. По большей части, в то время усилия сосредотачивались на объединении стран для улучшения условий судоходства и выработке электроэнергии⁹⁹. Начали создаваться так называемые бассейновые советы, комитеты и комиссии с целью мониторинга процесса выстраивания нового вида управления, адаптации сторон и институтов водопользования, обеспечения их активного участия в принятии последующих решений по ресурсам¹⁰⁰. Накопленный опыт стран поспособствовал полноправному закреплению водно-бассейнового принципа в соглашениях международного водного права.

Событием, повлекшим за собой международно-правовую систематизацию подхода и его введение в процесс использования трансграничных вод прибрежными государствами, стали Хельсинки Правила 1966 г.¹⁰¹. Фундаментальные правовые основы и процедурные правила водно-бассейнового принципа, определялись основными

⁹⁷ Мирзаев, Н.Н. Обзор развития бассейновых советов в мире и перспективы для Центральной Азии / Н.Н. Мирзаев // Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии. – 2019. – С.5.

⁹⁸ Вода России, Глоссарий. «Водосбор водного бассейна» // Вода России, научно-популярная энциклопедия, URL: <https://water-ru.ru/%D0%93%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9> (дата обращения 23.03.2020).

⁹⁹ Земнов, В.А. Современные подходы к управлению водными ресурсами на Западе и в России / В.А. Земнов // Вестник Томского государственного университета. – 2001. – С.86.

¹⁰⁰ Мирзаев, Н.Н. Обзор развития бассейновых советов в мире и перспективы для Центральной Азии / Н.Н. Мирзаев // Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии. – 2019. – С.6.

¹⁰¹ Хельсинские Правила пользования водами международных рек от 20 августа 1966 г.

институтами международных водных отношений, а именно с помощью Конвенций ЕЭК ООН (см. 1.2.). В частности, были рассмотрены обязанности Сторон по введению нормативов по предварительному предупреждению, потенциальному снижению трансграничного воздействия и компенсации за причиненный вред, введению показателей качества вод, охране и восстановлению экосистем как водных, так и земельных пространств бассейна¹⁰².

Так, Конвенция ООН 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков выстроил систему прав и обязанностей стран, принадлежащих одному конкретному бассейну¹⁰³. Она представляла собой основы международных правовых доктрин, а также уже принятых Сторонами двусторонних и иных соглашений по бассейнам в сфере уведомления о предполагаемых хозяйственных проектах водопользования, предотвращению загрязнения, механизмов квотирования и т.д., с целью обеспечения равного доступа к управлению использованием ресурсов трансграничных водных объектов.

На сегодняшний день, под водно-бассейным принципом подразумевается организация управления и защиты водных ресурсов в рамках бассейновых округов как основной единицы регулирования. Он представляет собой гидрографический бассейн, функциональноцелостную, сложноорганизованную систему, которая включает в себя речные бассейны и связанные с ними подземные водные объекты и прилегающую территорию моря¹⁰⁴ (см. Приложение 2). Бассейн рек, в свою очередь, определяется как часть земной поверхности, включающая определенную речную систему и ограниченная водоразделом¹⁰⁵, который является границей или линией раздела между смежными водосборами. Поскольку водное питание бассейна может происходить как с помощью поверхностных вод (стекание дождевых вод, таяние снежного покрова и ледников), как и подземных (например, грунтовые воды), водоразделы разделяют на такие же соответственно виды: поверхностный (орографический) и подземный. Так, первый вид разделяет поверхностные воды речных систем и проходит по наивысшим точкам – высотам рельефа местности между смежными речными бассейнами, как например, по горным возвышенностям или хребтам¹⁰⁶. Второй, подземный водораздел, разделяет

¹⁰² Цыренкова, Т.Б. О формировании международного политико-правового регулирования в области водных отношений / Т.Б. Цыренкова // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Педагогика, Филология, Философия. – 2010. – С.3.

¹⁰³ Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 г.

¹⁰⁴ Вода России, Глоссарий. «Бассейновый округ» // Вода России, научно-популярная энциклопедия, URL: https://water-rf.ru/О_воде_официально/850/Бассейновый_округ (дата обращения 17.04.2020).

¹⁰⁵ Там же

¹⁰⁶ Вода России, Глоссарий. «Речной бассейн» // Вода России, научно-популярная энциклопедия, URL: https://water-rf.ru/Глоссарий/898/Речной_бассейн (дата обращения 17.04.2020).

территории подземного водного питания реки смежных водосборов по «наибольшим отметкам водоупоров горных пород, в местах разделения потоков подземных вод»¹⁰⁷. При возникновении трудностей в определении подземного водораздела из-за установления гидрогеологического положения подземного водосбора, принимается, что как поверхностный, так и подземный водораздел совпадают. Также, подземным и поверхностным может быть и водосбор. Эти два вида играют важную роль в определении границ бассейна того или иного водного объекта. Так, если случаи, когда водосбор и бассейн к примеру реки не совпадают. Происходит это в том случае, когда в пределах бассейна его часть оказывается бессточной. В этом случае, она, оставаясь частью бассейна, в состав водосбора не входит¹⁰⁸. Что касается морских пространств, то так как водный бассейн определяется по естественным – природным границам водных экосистем, то при определении их бассейновых границ, то берется само море, а также водосборные бассейны впадающих в него рек. Если также определять морскую экосистему в качестве единицы управления, то при использовании экосистемного подхода вместе с водно-бассейновым принципом, экосистемы речных бассейнов и принадлежащих к ним моря регулируются как единое целое.

Таким образом, водно-бассейновый принцип как составная часть организации экосистемного управления и защиты водных ресурсов в рамках естественных неделимых водных округов положен в основу водных отношений и экологического регулирования в пределах определенных гидрографических районов.

Глава 2. Особенности природоохранной политики в регионе Балтийского моря

2.1. Водно-экологическая система региона Балтийского моря

Благодаря исторически тесному сотрудничеству прибрежных государств Балтийского моря, а также его региональной стратегической важности во всех сферах государственного взаимодействия, межправительственные процессы осознания необходимости охраны его крайне уязвимой экосистемы опережали общемировые темпы. Так, практически с того же времени становления общемировых правил экологического регулирования водных отношений, в этом регионе изначально создавалась полноценная система с универсальной законодательной базой, необходимыми институтами

¹⁰⁷ Вода России, Глоссарий. «Речной бассейн» // Вода России, научно-популярная энциклопедия, URL: https://water-rf.ru/Глоссарий/898/Речной_бассейн (дата обращения 17.04.2020).

¹⁰⁸ Вода России, Глоссарий. «Речной бассейн» // Вода России, научно-популярная энциклопедия, URL: https://water-rf.ru/Глоссарий/898/Речной_бассейн (дата обращения 07.04.2020).

взаимодействия Сторон Балтийского моря, а также восприятию экосистемы его водосборного бассейна в качестве неделимой единицы управления.

Региональная делимитация

Регион Балтийского моря, где происходит активное взаимодействие расположенных на побережье или недалеко от него хозяйствующих субъектов, коммерческих и некоммерческих организаций, а также органов государственной власти и местного самоуправления, относят к числу наиболее сформировавшихся с точки зрения международных институтов взаимодействия¹⁰⁹.

В силу распространенного непостоянства экосистемных границ и пределов водосборных бассейнов, а также отсутствия конечной конфигурации социально-экономических пространств¹¹⁰, существует сложность определения пространственных границ рассматриваемой территории. Таким образом, можно говорить о нескольких подходах в понимании Балтийского региона.

Балтийское море, соединяясь с Северным морем, а через него с Атлантическим океаном, относится к числу средиземных. Из-за научных споров в проведении водных границ по Датским проливам Скагеррак и Каттегат (см. Приложение №3), физико-географическая территория, а именно площадь водосборного бассейна, включающаяся в состав региона, варьируется от 1 634 000 км² до 1 740 000 км²¹¹¹. Также состав региона Балтийского моря может изменяться при учете таких аспектов, как 50- и 200-километровая зона «притяжения», социально-экономическое сотрудничество и международное сотрудничество в качестве фактора формирования региона в целом.

Под зонами «притяжения» подразумевается определенная область и население, где из-за определенной близости к водам преобладает сильное прямое или косвенное морское влияние¹¹² (см. Приложение №4). В 50-и км от береговой линии затрагиваются непосредственно береговые территории государств, административные части, наиболее зависимые от морских ресурсов. Что касается 200-километровой зоны, то она именуется «приморской», то есть менее подвергающейся влиянию водного объекта, но все же участвующей в региональных процессах (от судоходства до торговли и тд.). Этот способ делимитации обосновывается необходимостью определения связующих, в частности, портовых территорий, обозначить центры транснационального и трансграничного

¹⁰⁹ Клемешев, А.П. (и др.) Подходы к определению понятия «Балтийский регион» / А.П. Клемешев // Балтийский регион. – 2017. – С.7.

¹¹⁰ Плотникова А.С., Харитонова А.О. Выделение границ водосборных бассейнов рек на локальном пространственном уровне / А.С. Плотникова, А.О. Харитонова // Вопросы лесной науки. – 2018.- С.1-10.

¹¹¹ HELCOM, News // HELCOM, URL: <https://helcom.fi> (дата обращения 03.03.2020).

¹¹² Клемешев, А.П. (и др.) Подходы к определению понятия «Балтийский регион» / А.П. Клемешев // Балтийский регион. – 2017. – С.11.

взаимодействия, выявить наиболее уязвимые перед экологическим загрязнением районы, а также рассчитать процент и площадь от общего часта прибрежных и приморских территорий государств.

Под действием таких аспектов как социально-экономическое и международно-региональное сотрудничество, регион Балтийского моря может также принимать и другие формы. Как уже упоминалось, границы могут быть шире или уже в зависимости от заданных условий исследования региона. Так например, делимитация может браться в *узком смысле* – в пределах 9 стран, имеющих выход к морю, а именно Швеция, Дания, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Россия, Польша и Германия. Так как именно эта группа государств имеют более долгую и тесную связь по линии хозяйственных отношений, культурных контактов и регионального туризма, тот подход часто используется для анализа региона в качестве ядра широкой социально-экономической и регионально политической общности¹¹³. В практическом смысле это наглядно представлено Советом государств Балтийского моря (СГБМ), институционально объединяющим все 9 прибрежных государств (и ряд соседних). Рассматривая аспект международного сотрудничества в качестве еще одного фактора формирования Балтийского региона, в качестве инструмента формирования внутреннего единства выступают двусторонние договоры и соглашения, союзы, отраслевые организации. Так, особую роль играют такие международные институты, как например, ХЕЛКОМ (HELCOM) или Хельсинская комиссия, Организация балтийских портов, Балтийская ассоциация торговых палат, а также Европейский Союз в рамках различных директив и муниципальных образований под его началом. В итоге, под влиянием их работы делимитация региона происходит в *расширенном смысле*. Программа ЕС Interreg, направленная на поддержание трансграничного сотрудничества посредством проектного финансирования¹¹⁴, объединяет как страны региона, входящие в ЕС, так и вне его (Беларусь, Норвегия), включая дополнительные территории, не подпадающие ни под 200-километровый принцип, ни под водно-бассейновый (к примеру, зона действия организации распространяется на весь Северо-Западный регион РФ). Также возможны различные варианты Балтийского региона в *широком смысле*, когда делимитация происходит при совокупности различных подходов, а именно его границы могут быть в пределах или за пределами морского водосбора, могут включать страны вне региона (как Исландию, входящую в состав СГБМ) или нет, включать только отдельные зоны

¹¹³ Клемешев, А.П. (и др.) Подходы к определению понятия «Балтийский регион» / А.П. Клемешев // Балтийский регион. – 2017. – С.13.

¹¹⁴ Interreg, About // Interreg, URL: <https://interreg.eu/about-interreg/> (дата обращения 23.05.2020).

государств или условно все государство, прямо или косвенно подвергающееся влиянию Балтийского моря или нет.

В силу конкретной направленности данного исследования и озвученных в первой главе научных подходов и принципов, обозначение границ региона Балтийского моря будет осуществляться по линиям морского бассейна и прилежащих территорий, так как, с одной стороны, именно эти зоны в первую очередь подвергаются риску загрязнения водных пространств, а с другой, они являются к тому же и главными водопользователями.

Балтийское море простирается от датских проливов до Северного Полярного круга и Северо-Западной части России, охватывая различные географические, климатические и природные зоны. С точки зрения водной поверхности, занимая площадь в 420 000 км², море считается одним из самых больших полузакрытых, внутриматериковых солоноватых акваторий в мире¹¹⁵. По сравнению с внутренними водами, суммарная площадь водосборного бассейна Балтики превышает ее почти в 4 раза и составляет более 1,7 миллиона км². В совокупности, этот водосбор располагается и захватывает национальные границы 14 государств: 1) 9-и прибрежных: России, Финляндии, Швеции, Дании, Германии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и 2) 5-и стран водосбора: Белоруссии, Украины, Чехии, Словацкой Республики и Норвегии (см. Приложение №5,6). По подсчетам организации ХЕЛКОМа за период 2011-2016 гг., эту территорию региона населяет приблизительно 85 миллионов человек¹¹⁶.

Экосистемные особенности

Балтийское море соединяет в себе широкое разнообразие представителей флоры и фауны. Из-за различного водного состава и уровня минерализованности, в нем обитают как морские, так и пресноводные виды. Однако по той же причине химического состояния вод, биоразнообразие все-таки скуднее, чем в других, более соленых морях.

На состояние Балтийского моря влияет деятельность миллионов людей на суше и непосредственно через использование вод морского водосборного бассейна. В основном оно исходит от сферы рыболовства и техник донного траления (использование рыболовных сетей); судоходства и туризма; агропромышленности, обработки сточных вод, лесного хозяйства; различного вида производств, в частности, производства и потребления электроэнергии, а также от работы трубопроводов.

¹¹⁵ HELCOM, *State of the Baltic Sea – Second HELCOM holistic assessment 2011-2016* // HELCOM. – 2018. - 155 p. – URL: <https://helcom.fi/media/publications/BSEP155.pdf> (дата обращения 04.05.2020).

¹¹⁶ Там же

За долгое время выстраивания деятельности и управления водными ресурсами в регионе на основе культурных аспектов и целях экономического развития, состояние вод Балтики стало ухудшаться ускоренными темпами. Такой ситуации способствуют и природные особенности водной системы. Так, Балтийское море представляется довольно уязвимым перед любыми видами загрязнения, так как, во-первых, уровень его водообмена является достаточно низки. Связано это с тем, что территория проливов, через которые и осуществляется обмен вод через Северное море, являются мелководными. Тем самым, обновление на более чистые воды происходит очень медленно, в течении 30-50 лет¹¹⁷, приводя к постепенному накоплению ненужных органических и опасных веществ. Во-вторых, особую тревогу вызывают быстрые темпы глобального потепления. Морская вода в Балтийское море поступает преимущественно в зимнее время, принося воду, содержащую более высокую уровень солености, что улучшает кислородные условия в глубоководных водах. Однако, процессы потепления климата приводят к повышению средней температуры вод, что вследствие приводит к снижению солености, от которой зависит видовое распределение водных представителей, их филологию и доступность к пищи.

Под влиянием всех ранее перечисленных факторов, на сегодняшний день, выделяют следующие, наиболее опасные экологические вызовы Балтийского моря: эвтрофикация, опасные инородные субстанции, морской мусор, звуковое загрязнение, инородные виды, разрушение морского дна и ухудшение саморегулирования популяций отдельных видов¹¹⁸.

Угроза эвтрофикации в Балтийском море была очевидна еще в течении многих десятилетий назад. Под этим процессом понимается поступление в водоем «биогенных элементов», а именно избытков азота и фосфора, путем антропогенной деятельности, которая приводит к бурному цветению водорослей, вследствие чего образуется дефицит кислорода (гипоксия) и так называемые «мертвые зоны» за счет ухудшения процесса фотосинтеза и затем происходит гибель обитателей моря¹¹⁹. По оценкам научных

¹¹⁷Экологические проблемы Балтийского моря. Справка // РИА Новости, 2010. – URL: <https://ria.ru/20100210/208437078.html> (дата обращения 08.05.2020).

¹¹⁸ Swain R.B. Environmental Challenges in the Baltic Region: An introduction / Environmental Challenges in the Baltic Region. A perspective from Economics / ed.: R.B.Swain. – Huddinge, Sweden; Springer Nature, 2017. - P.1-15.

¹¹⁹ Tynkkynen N., Schönach P., Pihlajamäki M., Nechiporuk D. The Governance of the Mitigation of the Baltic Sea Eutrophication: Exploring the Challenges of the Formal Governing System / N.Tynkkynen // Ambio. – 2014. № 43(1). – P.106.

институтов, на сегодня уже около 97% акватории Балтийского моря подвержены эвтрофикации, из которых 12% находятся в критическом состоянии¹²⁰.

Еще одним источником угроз для Балтики являются различные опасные субстанции, загрязнение уровень которых остается неизменно высоким, что продолжает вызывать всеобщую обеспокоенность. Сами источники загрязнения могут быть поделены на «статические» - различные виды потенциально опасных захоронений, и «ситуационные», как например, разливы нефти, химические отходы с производств и т.д. В число первых относят затопления химического оружия времен Второй Мировой войны, смертоносные свойства которых могут сохраняться столетиями, а также осажденные химикаты после аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году.

Также особое внимание уделяется проблеме морского мусора и звукового загрязнения в толще воды. Под морским мусором подразумевают все бытовые отходы населения, в частности, пластиковые отходы, объемы которых превышают 70% от общего количества отходов, а также мусор, обнаруженный на пляжных территориях в 100 метрах от береговой линии¹²¹. Подводное звуковое загрязнение также считается серьезной угрозой для водных пространств региона. Это явление, которое вызвано в большей степени интенсивным движением различных судов и взрывной волны при строительных работах, является широко распространенным в Балтийском море. Однако, в силу не достаточных исследований о том, на какое количество морских обитателей воздействует подводный шум и какой уровень опасности представляет, полноценная оценка рисков не представляется возможной¹²².

Конечно же, большое количество негативных последствий прогрессирующих экологических проблем региона завязано на биоразнообразии. Что касается ранее указанной проблемы инородных видов, то под ней подразумевается обитание некоренных видов животных, которые были каким-то образом на территорию Балтийского моря транспортированы. Угроза со стороны этих видов состоит в риске нарушения экосистемных процессов, пищевой цепи, а вследствие вымирания коренных представителей моря, снижения биоразнообразия. Также, несомненно, обитатели данного бассейна страдают от чрезмерной рыболовной промышленности и охоты. Несмотря на то, что многие виды больших млекопитающих, как например, тюлени, находятся под

¹²⁰ HELCOM, *State of the Baltic Sea – Second HELCOM holistic assessment 2011-2016* // HELCOM. – 2018. – P.6. – URL: <https://helcom.fi/media/publications/BSEP155.pdf/> (дата обращения 04.05.2020).

¹²¹ HELCOM, *State of the Baltic Sea – Second HELCOM holistic assessment 2011-2016* // HELCOM. – 2018. – P.13-15. – URL: <https://helcom.fi/media/publications/BSEP155.pdf/> (дата обращения 04.05.2020).

¹²² HELCOM, *State of the Baltic Sea – Second HELCOM holistic assessment 2011-2016* // HELCOM. – 2018. – P.25-28. – URL: <https://helcom.fi/media/publications/BSEP155.pdf/> (дата обращения 04.05.2020).

охраной, в некоторых странах охота разрешена или виды не находятся под строгой регуляцией, увеличивая их уязвимость.

Последний вызов региона, который необходимо пояснить, является нарушение морского дна. Так, в результате за долгие десятилетия активного антропогенного воздействия 1% морского дна Балтийского моря было оценено, как потенциально утерянное, а примерно 40% отнесено к категории потенциально нарушенного¹²³. Такая ситуация приводит к постепенной деградации подводного органического мира, богатый множеством живых организмов, регулирующих работу всей экосистемы.

2.2 Международно-правовая система экологического регулирования в Балтийском море

Несмотря на тот факт, что характер и серьезность некоторых экологических проблем в разных областях водосборного бассейна Балтийского моря различается (как в ситуации с Россией и Польшей, которые являются одними из главных источников переносимых водными течениями химических веществ и не подвергаются обширной эвтрофикации в своих территориальных водах, поскольку их «питательная нагрузка» дрейфует в другие части Балтийского моря¹²⁴), необходимость совместных решений государств была осознана еще в 70-е гг. XX века.

С развитием новых подходов к управлению ресурсами, в число которых входил и экосистемный подход, начало кардинально меняться понимание мирового сообщества относительно «законов природы», особенностей ее функционирования, уникальности и уязвимости, а также взаимозависимости и взаимовлияния в ней всех процессов, как внутри, так и под воздействием извне. С течением времени было понятно, что даже те территории, которые считались потенциально «безопасными» от серьезного экологического влияния (за счет, например, определенного движения водных потоков или маленькой площади территориальных вод страны), все равно «восполняются» угрозами из других категории. Так, в результате получаемых знаний и начали делаться первые попытки создания системы международной кооперации с равным участием, ради благоприятного развития в конце концов общего водного пространства.

¹²³ HELCOM, *State of the Baltic Sea – Second HELCOM holistic assessment 2011-2016* // HELCOM. – 2018. – P.44. – URL: <https://helcom.fi/media/publications/BSEP155.pdf> (дата обращения 04.05.2020).

¹²⁴ Tynkkynen N., Schönach P., Pihlajamäki M., Nechiporuk D. The Governance of the Mitigation of the Baltic Sea Eutrophication: Exploring the Challenges of the Formal Governing System / N.Tynkkynen // *Ambio*. – 2014. № 43(1). – P.105.

В целом, период становления системы международно-правового экологического регулирования водных отношений в регионе Балтийского моря можно условно поделить на 3 «правовые волны», а именно на период с 1974 г. до 1991 г., периода распада СССР и образования РФ; от 1991 г. до 2004 г., периода расширения Европейского Союза на Восток.

На протяжении всего своего становления, данная система управления и защиты окружающей среды Балтийского моря развивалась параллельно и в соответствии с нормами и принципами международного водного и экологического права. Так, опережая Конвенцию по морскому праву, но учитывая положения Стокгольмской декларации по окружающей среде, с 1974 года уже можно было обозначить начало развития нормативно-правовой основы экологического регулирования водных отношений в регионе. Именно в этом году была создана Хельсинская конвенция о защите морской среды района Балтийского моря, которая была подписана на тот момент семью прибрежными странами: Данией, Финляндией, ГДР, ФРГ, Польшей, Швецией и СССР¹²⁵, и вступившая в силу позже, лишь в 1980 г. Данный документ стал на тот момент прорывом в сфере природного регулирования, так как первоначально все источники морского загрязнения являлись предметом рассмотрения этой международной конвенцией, на тот момент единственной в своем роде¹²⁶. Более того, уже в то время были закреплены нормы экосистемного подхода к управлению водными ресурсами, который дальше активно внедрялся во все нормативные документы региональной системы «водного менеджмента».

Через сравнительно недолгое время, формирующаяся многосторонняя и комплексная система управления общим морем, претерпевает кардинальные изменения. Это происходило по причине глобальных изменений на политической карте мира – распада Советского Союза в 1991 году и в последствии образования новых государств и расширения количества региональных участников до 9-и ныне существующих. Стало очевидным необходимость изменения условий региональной кооперации, а также его реформирования за счет новых разработок в международном экологическом и морском законодательстве. По итогу переговоров, в 1992 году была одобрена и подписана новая Хельсинская конвенция всеми граничащими с Балтийским морем государствами, а также Европейским сообществом в качестве десятой, политически заинтересованной Договаривающейся стороны. Учитывая тот факт, что Россия на тот момент была в процессе своего формирования в качестве нового государства с новым характером экономического и политического развития, преемственность международных

¹²⁵ Хельсинская конвенция по защите морской среды района Балтийского моря от 1974 г.

¹²⁶ HELCOM, News // HELCOM, URL: http://www.helcom.ru/about/more_about (дата обращения 03.03.2020).

Хельсинских конвенций, как и других в сфере экологической защиты природных ресурсов, практически отсутствовала. Таким образом, после создания комиссии ХЕЛКОМ, руководящего органа конвенции, присутствие ЕС в качестве отдельного участника, обеспечило политический перевес в институтах регионального экологического управления.

Как уже было отмечено, Россия отставала от западных стран в переходе на более разумное управление окружающей средой бассейна Балтийского моря, в то время как последние начали активно перестраивать свою политику (не без влияния обязательной повестки дня ЕС) в соответствии с набирающей популярность концепцией устойчивого развития. Так, государства-члены начали проводить масштабные реформы экологического законодательства, совершенствуя систему европейского управления и сотрудничества. Уже в 2000 году была принята новая Рамочная Директива по водным ресурсам. Она установила новые рамки действий государств в области водной политики, аннулировав ряд более старых. Несмотря на то, что прямой отсылки к термину «экосистемного подхода к управлению» нет, некоторые основные аспекты инновационной научной концепции были включены в нее. К примеру, целостный подход Директивы завязан на включении человека в комплексный процесс управления речными бассейнами, бассейнами трансграничных вод, а также во всестороннее регулирование воздействия на водные ресурсы, что позволяет рассматривать человека как часть экосистем¹²⁷. Кроме того, документом уделяется большое внимание развитию межсекторальной и трансграничной интеграции. Так, на основе учрежденного бассейнового принципа, границы управления стали определяться не на политических или административных границах, а на естественных водосборных. В итоге, ЕС определил свою позицию регионального лидера в рамках экологической политики в регионе Балтийского моря.

Эта позиция еще больше закрепились с 2004 года, когда ЕС расширил свой состав за счет стран Восточной Европы. По итогу 8 из 9 прибрежных стран становились членами союза и 10 из 14 стран Балтийского бассейна соответственно. Таким образом, страны ЕС окончательно закрепили за собой территориальное лидерство, превращая воды Балтики в свое «внутреннее море». По итогу всех этих процессов, укрепления позиций России и ее активных попыток выстраивания более тесного сотрудничества с западными странами, а также из-за изменения глобальной экологической конъюнктуры, запустился третий этап

¹²⁷ Söderström S., Kristine K., The Ecosystem Approach to Management in Marine Environmental Governance: Institutional interplay in the Baltic Sea Region / S. Söderström // *Environmental Policy and Governance*. - 2017, № 27(6). - P.623.

становления международной системы экологически правового регулирования водных отношений между субъектами Балтийского бассейна.

Несмотря на успехи ЕС в создании правовой основы для устойчивого управления водными ресурсами, с обеих сторон осознавалась общность экологических проблем водного пространства, и тем самым необходимость укрепления совместной системы экологической безопасности региона. На тот момент брались в расчет различные министерские декларации (например, декларация министров ХЕЛКОМ от 1988 года с целью сокращения выбросов загрязняющих веществ¹²⁸), которые в силу отсутствия гибкости и адаптивности общих положений международного права, были специально разработаны в рамках Хельсинской конвенции в качестве инструмента пересмотра, укрепления, обновления и дополнения положений документа в соответствии с новыми научными разработками и изменившимися правилами выстраивания международных водных отношений¹²⁹. Все же времена требовали более основательных изменений.

Разработка новых механизмов сотрудничества происходило на основе ХЕЛКОМ. Во-первых, эта комиссия являлась международной площадкой равного взаимодействия всех прибрежных государств, как входящих в ЕС, так и не входящих, во-вторых, где также имеют право принимать участие в качестве наблюдателей и другие заинтересованные стороны в решении экологических проблем общего бассейна, как например, Украина и Беларусь. Еще до процесса образования новой политической обстановки в регионе Балтийского моря, больше под влиянием развития экосистемного подхода и концепции устойчивого развития (в частности, большое влияние могли оказать встречи глобального характера, как например, Йоханнесбургская конференция) уже проводились встречи сторон прибрежных государств для обсуждения создания определенного плана действий для эффективных широкомасштабных действий.

Первым этапом стали Бременские декларации министров¹³⁰ от 2003 года, которые положили начало новому этапу межведомственной работы, проводимой в рамках Хельсинской комиссии. В рамках этой декларации государства приняли экосистемный подход управления балтийскими водными ресурсами на официальном уровне¹³¹, а также взяли на себя обязательство количественно определить желательный и поддающийся измерению "хороший статус" Балтийской экосистемы, а также разработать дальнейшие конкретные шаги для достижения этой желаемой цели. Далее процесс создания нового соглашения Сторон перешел в стадию подготовки (2003-2006), где посредством

¹²⁸ HELCOM, Activities of the Commission, №26, 1987.

¹²⁹ Nilsson A.K., Bohman B., Legal prerequisites for ecosystem-based management in the Baltic Sea area: The example of eutrophication / A.K. Nilsson // *Ambio*. – 2015. №44(Suppl. 3). – P. 373.

¹³⁰ HELCOM Ministerial Declaration (HELCOM Bremen Declaration), 25 June 2003.

¹³¹ HELCOM Ministerial Declaration (HELCOM Bremen Declaration), 25 June 2003, Chapter I

различных консультаций определились стратегические цели стран, путем разработки общего видения¹³². Затем, до 2007 года последовал этап «оперативный этап», когда на основе уже определенных целей выстраивались конкретные задачи по разработке плана и по установлению процедурных правил для осуществления государствами-участниками мероприятий по их реализации¹³³. В итоге, на основе достигнутого политического компромисса по экологическим целям, определяющих пути реализации экосистемного подхода в регионе Балтийского бассейна, был принят HELCOM Baltic Sea Action Plan (BSAP) или План Действий по Балтийскому морю (ПДБМ). Продолжительность его действия в сфере восстановления странами-членами ХЕЛКОМ стабильного и благоприятного состояния моря рассчитана до 2021 года¹³⁴. Его область работы строится в соответствии со всеми основными направлениям субъектного использования водных ресурсов Балтики. Больше внимание уделяется проблеме усиленной эвтрофикации, так как она является наиболее прогрессирующей. В него также включен ряд первоначальных целевых показателей, а также показатели для оценки прогресса в выполнении обязательств. Кроме того, в плане действий проводится различие между мерами, которые могут быть осуществлены на региональном или национальном уровне, и мерами, которые требуют осуществления на уровне ЕС или международном уровне¹³⁵. ПДБМ прописывает обязательство реализации плана осуществляется через национальные программы. Так, те страны, которые не имели ранее соответствующей национальной политики по защите водных и морских территорий, должны были ее создать на основе Плана или улучшить критерии, либо видоизменить ключевые направления при наличии такой политики¹³⁶. Некоторые страны пошли по пути объединения стратегий по охране окружающей среде и Балтийскому морю в одну целую (как например, это сделала Эстония, Швеция, Латвия), а другие продолжили разрабатывать отдельные документы, ориентированные только на этот регион (как Россия, Литва, Финляндия, Польша, Германия)¹³⁷. Несомненно, по причине различных национальных институциональных аспектов, а также разных приоритетов государств и опыта экологического управления, их усилия по защите Балтийского моря различаются в финансировании, преимуществах подходов, а также в амбициях, потенциале.

¹³² BSAP, *HELCOM Baltic Sea Action Plan*, 2007.

¹³³ BSAP, *HELCOM Baltic Sea Action Plan*, 2007.

¹³⁴ Там же

¹³⁵ Backer H. (et al), *HELCOM Baltic Sea Action Plan – A regional programme of measures for the marine environment based on the Ecosystem Approach* / H.Backer // *Marine Pollution Bulletin*. – 2010. – P. 643-644.

¹³⁶ Там же

¹³⁷ Elmgren R., Blenckner T., Andersson A. *Baltic Sea management: Successes and failures* / R. Elmgren // *Ambio*. – 2015. – P.335-337.

Рассматривая институциональное взаимодействие, в те годы значительно возросло сотрудничество между ЕС и ХЕЛКОМ, а в каком-то смысле ЕС даже стало опережать комиссию по количеству различных проектов в сфере экологической защиты и управления водосборного региона Балтики. Как одну из причин, исследователи отмечают не только естественно продолжение процессов переориентации ЕС на более устойчивое управление природой, но и например, общее увеличение темпов развития сельского хозяйства и экономики Прибалтики после вступления в ЕС, а значит необходимость регулирования повышенного энергопотребления и безопасного использования водных ресурсов регионального бассейна¹³⁸. Так, после согласования ПДБМ, союз принимает ряд внутрисоюзных директив, как для всеобщего охвата еврорегиона, так и для микрорегиона Балтийского моря соответственно. Основными правовыми документами в экологическом законодательстве в сфере построения водных отношений являются: Программа Балтийского моря 2007-2013¹³⁹, Стратегия Европейского союза для региона Балтийского моря от 2009 года¹⁴⁰; Рамочная директива по морской стратегии 2008 – 2020¹⁴¹, Директива «О создании основы для планирования морских пространств» от 2014 до 2021 года¹⁴². В общей сложности, директивы общего характера направлены на защиту водного разнообразия, интеграции концепций охраны окружающей среды, в частности, экосистемного подхода для управления ресурсами, а также законодательного закрепления принципов устойчивости и рационального пространственного планирования¹⁴³. Что касается нормативных актов, регионального характера, то они нацелены на достижение всех тех же аспектов, перечисленных выше, но непосредственно в рамках выработки всеобъемлющего подхода к Балтийскому бассейну как единой территориальной общности. Более того, директивы направлены на поддержание проектов трансграничного сотрудничества как между прибрежными государствами-членами ЕС, так и с

¹³⁸ Elmgren R., Blenckner T., Andersson A. Baltic Sea management: Successes and failures / R. Elmgren // *Ambio*. – 2015. – P.338-340

¹³⁹ European Commission, Baltic Sea Region Programme 2007-2013 // EU, URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/EN/atlas/programmes/2007-2013/crossborder/baltic-sea-region-programme-2007-2013 (дата обращения 06.05.2020).

¹⁴⁰ European Commission, EU Strategy for the Baltic Sea region // EU, URL: <https://balticsea-region-strategy.eu> (дата обращение 13.04.2020)

¹⁴¹ European Commission, the Marine Strategy Framework Directive // EU, URL: https://ec.europa.eu/environment/marine/eu-coast-and-marine-policy/marine-strategy-framework-directive/index_en.htm (дата обращения 06.05.2020).

¹⁴² European Commission, Maritime Spatial Planning Directive // EU, URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/policy/maritime_spatial_planning_en (дата обращений 13.04.2020)

¹⁴³ European Commission, the Marine Strategy Framework Directive // EU, URL: https://ec.europa.eu/environment/marine/eu-coast-and-marine-policy/marine-strategy-framework-directive/index_en.htm (дата обращения 06.05.2020).

подключением России, Норвегии и Белоруссии, а Хельсинской комиссии в качестве главного институционального партнера¹⁴⁴.

Таким образом, Европейский союз не только выстроил комплексную и гибкую к постоянной адаптации систему трансграничного и транснационального экологически-правового сотрудничества в сфере водных отношений, но и характерную дублирующую ХЕЛКОМ международную структуру. Именно это институционально пересечение и будет центральным аспектом дальнейшего системного анализа.

2.3. Проблемы и перспективы регулирования водных отношений в регионе Балтийского моря

Все региональные соглашения, от Директив ЕС до Хельсинской комиссии и Плана Действий по Балтийскому морю, а также работающие международные соглашения общего характера (как например, ЮНКЛОС), являются параллельно развивающимися, переплетенными и взаимосвязанными подсистемами правового инструментария, образуя сеть многоаспектных нормативных рамок для защиты и сохранения морской среды Балтийского моря. Однако, как показал анализ, подобная сложная структура имеет свои успехи и просчеты.

С точки зрения позитивных аспектов работы, целенаправленные режимы регулирования окружающей среды моря, ориентированные на внедрении основ устойчивости и рациональности пользования, демонстрируют возможности построения международных отношений на адаптивных и гибких правовых структурах, характеризующих важные особенности экосистемного управления¹⁴⁵. Как уже было отмечено, такая форма регулирования предоставляет государствам достаточно возможностей для адаптации своей деятельности к национальным условиям, по четкой выстроенным критериям достижения желаемых социально-экономических и устойчивых целей морских и прибрежных районов на практике¹⁴⁶. Так, с момента согласования Плана Действий, совместными усилиями и самостоятельными усилиями стран региона, наилучшие результаты были достигнуты в осуществлении мер по сокращению выбросов опасных веществ, морскому пространственному планированию и защите морских видов¹⁴⁷. Кроме того, оценка действий по обеспечению устойчивого развития «синей

¹⁴⁵ Nilsson A.K., Bohman B., Legal prerequisites for ecosystem-based management in the Baltic Sea area: The example of eutrophication / A.K. Nilsson // *Ambio*. – 2015. №44(Suppl. 3). – P. 373.

¹⁴⁶ Bavinck M., Gilek M., Karlsson M., Linke S., Smolarz K., *Environmental Governance of the Baltic Sea* / M. Bavinck // London: MARE publication, 2016. – P.256.

¹⁴⁷ Baltic Sea Action Plan. Scorecard 2018 // WWF, 2018. – P.17.

экономики» (экономики на основе современных установок, тенденций управления морскими отраслями, в частности, на принципах устойчивого развития¹⁴⁸) продемонстрировала, что в регионе хороший прогресс показывает Швеция и Финляндия, при этом Германия и Россия также не сильно отстают¹⁴⁹. Несмотря на это, по данным независимой оценки Фонда Дикой Природы, из 58 наиболее значимых целей на сегодня, было выполнено менее трети (16 из 58)¹⁵⁰.

Эвтрофикация, как главная проблема Балтийского моря, оказывающее негативное воздействие на рекреационную деятельность, биоразнообразие и условия прибрежной жизни, рыболовство и туризм, особенно из сельского хозяйства, по - прежнему является серьезной проблемой¹⁵¹. Более того, последние статистические данные за 2018 год показали, что Балтийское море на сегодняшний день, считается одним из самых загрязненных внутренних морей в мире¹⁵².

Существует огромный контраст между формально успешной системой управления и реальным состоянием балтийских вод.

Предполагается, что возможные причин подобного сценария могут быть определены путем анализа современных положений системы международно-правового экологического регулирования региональных водных отношений.

Во-первых, если обратиться к тексту ПДБМ, то можно обнаружить, что План принимает на себя ответственность за выполнение директив ЕС¹⁵³. Это несомненно влияет на его независимость как международного плана в регионе Балтийского моря, а также создает дисбаланс в институциональном взаимодействии двух институтов координации, ЕС и ХЕЛКОМ, в пользу первого. Даже учитывая тот факт, что это могло быть сделано на основе того, что ЕС является регулирующим органом с обязательными правовыми нормами, а его законодательство в природоохранной сфере водных пространств является передовым, в то время как ПДБМ является лишь документом рекомендательного характера, принцип экосистемного подхода в равном участии всех субъектов взаимодействия изначально не соблюдается.

Таким образом, была установлена вертикальную иерархия стран-членов ЕС так,

¹⁴⁸ Baltic Sea Action Plan. Scorecard 2018 // WWF, 2018. – P.17.

¹⁴⁹ Baltic Sea Action Plan. Scorecard 2018 // WWF, 2018. – P.25.

¹⁵⁰ Там же

¹⁵¹ Ladea S.J., Niiranena S., Hentati-Sundberga J., Blencknera T., Boonstra W.J., Oracha K., Quaasc M. F., Österbloma H., Schlüter M. An empirical model of the Baltic Sea reveals the importance of social dynamics for ecological regime shifts / S.J. Ladea [et al.] // Stockholm Resilience Centre, Stockholm University, KTH Royal University, University of Kiel / ed.: B.J. McCay. – New Brunswick: Rutgers, 2015. – P. 11120-11125 URL: <https://www.stockholmresilience.org/publications/artiklar/2015-09-04-an-empirical-model-of-the-baltic-sea-reveals-the-importance-of-social-dynamics-for-ecological-regime-shifts.html> (дата обращения: 20.02.2020).

¹⁵² HELCOM, News // HELCOM, URL: <https://helcom.fi> (дата обращения 03.04.2020).

¹⁵³ BSAP, HELCOM Baltic Sea Action Plan, 2007.

что в рассматриваемой международной системе на правовой основе большее значение приобретает политика, выработанная Европейским Союзом. В силу существующей конфликтогенной ситуации между Россией и западными странами, подобная роль ЕС в качестве главного координатора делает процесс интеграции стран, не являющихся членами ЕС, более трудоемким за счет внутренней коллизии интересов¹⁵⁴. Страны вне союза, а в особенности Россия, издавна расходятся в своих подходах к стратегическому осмыслению экологической политики в Балтийском море. Тем самым, происходит еще более быстрое снижение многообразия субъектного взаимодействия.

Целесообразность стать заинтересованной стороной Плана также ставится под вопрос. Наиболее очевидное, к примеру, присоединение Беларуси, являющегося участником водосборного бассейна, не представляется в будущем эффективным, смотря на положение России, не члена ЕС. Когда морское законодательство в регионе фокусируется на одной конкретной группе субъектов, игнорируя очевидную социально-экономическую диспропорцию с остальными участниками, становится неясным, будет ли такие важные принципы такого подхода как экосистемный вообще развиваться в конкретных правовых системах в других странах, помимо ЕС¹⁵⁵.

Во-вторых, существует проблема выполнения задач ПДБМ в самом ЕС из-за правовых «мертвых зон», образовавшихся при наложении двух систем регионального экологического законодательства. Так, несмотря на то, что принципы экосистемного подхода являются руководящими в морской стратегии ЕС, для поддержания благосостояния экологии региона этого не достаточно. Из всех 27 стран ЕС с бассейном Балтийского моря связаны только 7 государств, что делает его проблемы менее актуальными в рамках общей европейской повестки дня. В процессе разработки всех стратегий и директив в сфере защиты окружающей среды водных пространств задействуется каждый член Союза. Таким образом, процесс принятия решений становится более продолжительным и трудоемким, а критерии по улучшению морской экосистемы и правила мониторинга могут принимать расплывчатые формулировки. Создается разрыв между научным консенсусом, с одной стороны, и управленческим консенсусом - с другой, в реализации целей внутри самого ЕС, обладающего двойной системой экологического регулирования.

Директивы Союза инкорпорируются в национальное законодательство каждого

¹⁵⁴ Söderström S., Kristine K., The Ecosystem Approach to Management in Marine Environmental Governance: Institutional interplay in the Baltic Sea Region / S. Söderström // *Environmental Policy and Governance*. - 2017, № 27(6). - P.621.

¹⁵⁵ Nilsson A.K., Bohman B., Legal prerequisites for ecosystem-based management in the Baltic Sea area: The example of eutrophication / A.K. Nilsson // *Ambio*. - 2015. №44(Suppl. 3). - P. 379.

государства-члена. Их свобода с точки зрения, что касается содержания директив, является ограниченной, однако национальные законодательные акты могут предусматривать более строгие требования, чем сама директива, либо опираться на уже разработанные ранее директивы, где требования еще не обновлялись и являются не такие завышенными¹⁵⁶. Так, например, многие особенности Балтийской экосистемы и темпы сельскохозяйственного развития ее субъектов в директивном управлении не учтены. Это делает экологические требования Директив ЕС более упрощенными. Таким образом, страны и бизнес-структуры предпочитают функционировать в менее жестких экономических и экологических условиях, учитывая то, что на включение всех новых положений займет много времени. Однако бывает и наоборот – отдельные страны устанавливают более строгие правила ресурсного использования и более высокие стандарты управления отходами¹⁵⁷. В целом, морские Стратегии ЕС не конкретизируют требования к государствам, повсеместный мониторинг по адаптации к экосистемному подходу не производят, а просто фиксируют необходимость придерживаться экологических принципов рационального использования. Даже несмотря на то, что в отличие от Директив ЕС, План например содержит целевые показатели сокращения выбросов для каждого государства, как уже говорилось, он обладает лишь рекомендательным характером. Именно поэтому государства могут также найти пути избежать ответственности¹⁵⁸. Таким образом, отсутствие определенной единой методологии реализации экосистемного подхода в процессах управления поддерживает процесс коммодификации природы, а также низкие темпы перехода на “зеленые технологии”. Страновые решения различающиеся по роли центральных учреждений и распределению обязанностей между органами власти¹⁵⁹, ставят под вопрос прозрачность системы ЕС, а следовательно эффективность на внутри Союза, так и в рамках ХЕЛКОМА, правовые основы которой на директивное управление и ссылаются.

Также еще одной проблемой реализации международных стратегий в Балтийском море, является отсутствие правового закрепления некоторых основных принципов используемого экосистемного подхода. Так, экосистемные услуги как один из основных элементов защиты и поддержания из устойчивого развития, также слабо отражены в ПДБМ. Несмотря на принятые сторонами допустимые нагрузки загрязнения Балтийского

¹⁵⁶ Tynkkynen N., Schönach P., Pihlajamäki M., Nechiporuk D. The Governance of the Mitigation of the Baltic Sea Eutrophication: Exploring the Challenges of the Formal Governing System / N.Tynkkynen // *Ambio*. – 2014. № 43(1). – P.107-108.

¹⁵⁷ Там же

¹⁵⁸ Там же

¹⁵⁹ Tynkkynen N., Schönach P., Pihlajamäki M., Nechiporuk D. The Governance of the Mitigation of the Baltic Sea Eutrophication: Exploring the Challenges of the Formal Governing System / N.Tynkkynen // *Ambio*. – 2014. № 43(1). – P.108.

моря биогенными веществами, План не содержит никакой информации о том, как предполагается оценивать эти услуги¹⁶⁰. Недостаточное знание о социально-экологической ценности экосистем, приводит порой к невежеству в понимании самого уровня последствий использования этих услуг традиционными способами. Это позволяет субъектам Балтийского водопользования широко использовать инструменты экономики (такие как денежная оценка или налог на выбросы), поскольку их механизмы уже четко определены в существующей системе неолиберального рынка в отличие от смутно представленной структуры экосистемного управления.

Если говорить о возможных путях совершенствования системы международно-правового регулирования окружающей среды Балтийского моря, то конечно же на первом месте должен быть преодолен конфликт интересов, который существует на институционально-правовом уровне. Необходимо сбалансировать наложение законодательных систем, дабы выстроить единый подход к реализации установленных региональных целей в области экологической защиты Балтийского моря и минимизировать расхождения по стандартам. Во-первых, реорганизация правовых связей между ЕС и ХЕЛКОМ обеспечит более равное участие всех прибрежных государств Балтики, а также стран находящихся в пределах водосборного бассейна. Путем устранения правового и институционального приоритета ЕС, предполагается повышение интереса не Союзных государств (хотя и не имеющих непосредственного доступа к морю, но также испытывающих на себе те же негативные экологические изменения его вод и являющиеся одними из его косвенных загрязнителей) в том чтобы более активно интегрироваться в процесс природного регулирования Балтийского бассейна. С увеличением количества участников и объединения всех государств водосбора под одной региональной стратегией процессы перехода на экосистемное управление охватят всю водную систему Балтийского моря. Методы имплементации будут также разработаны с учетом особенностей национального развития всех сторон в регионе, позволяя им «кастомизировать» принципы международных актов для изменения своей внутренней повестки дня более эффективно и в более короткие сроки. Более того, устранение ориентации ХЕЛКОМ исключительно на директивах ЕС позволит установить более справедливое отношение Комиссии к другим правовым кооперативам или национальным программам государств, которые в отличии от членов Союза не имели возможности использования опыта и ресурсов 27 стран. С помощью обеспечения равного участия сторон, где акцент будет сделан на общности всех

¹⁶⁰ BSAP, HELCOM Baltic Sea Action Plan, 2007.

процессов в экосистеме моря, будет соответственно смягчена существенная территориальная диспропорция государств в регионе.

С точки зрения самого ЕС, даже если правовая и институциональная взаимозависимость от ПДБМ сохранится, то необходимо делать реструктурирование в экологическом законодательстве внутри Союза. Так, директивы и стратегии по региональному и морскому регулированию (особенно в регионе Балтийского моря) не должны усложнять свою собственную систему наложением нормативных актов друг на друга. Обязательным должен быть процесс сопоставления действующих документов с целью недопущения серьезных различий в критериях управления. Также, было бы желательным в процесс обсуждения стратегий природоохранной политики в регионе Балтийского моря ссылаться больше на опыт и нужды прибрежных стран и стран бассейна, не допуская деструктивности в поиске компромиссных решений со стороны государств, не относящихся к акватории моря.

Очевидно и то, что при каких-либо сбоях в процессе осуществления целей тех или иных нормативных актов и планов действий, необходимо провести ревизию и попробовать идентифицировать (при наличии) возможных несостыковок в самих документах. Реформирование ПДБМ представляется возможной в области более полноценного закрепления всех важных направлений экосистемного подхода¹⁶¹. Как уже было проанализировано ранее, План Действий практически не касается такой категории, как экосистемные услуги. Так, концептуальное несоответствие тормозит развитие регионального экологического управления социально-пространственных отношений, стран на основе подхода¹⁶². Чтобы принципы подобного вида управления воспринимались сторонами, в которых раньше подобных норм во внутренних стратегиях охраны водных пространств не было, одинаково со сторонами, где подход уже практикуется давно, необходимо привести в соответствие все связанные с этим документы, полностью устранить возможность двойных стандартов в правовой интерпретации.

Более того, из-за большого отставания каждой без исключения стран региона в выполнении задач ПДБМ¹⁶³, можно апробировать предлагаемые нормы в рамках инициирования трансграничного сотрудничества между их административными единицами. Так, изменение социально-пространственных отношений внутри субрегионов позволит, во-первых, самим государствам проверить реальную

¹⁶¹ СБГМ. План действий Baltic 2030 / Совет государств Балтийского моря. 2016. – С.1-17.

¹⁶² Tynkkynen N., Schönach P., Pihlajamäki M., Nechiporuk D. The Governance of the Mitigation of the Baltic Sea Eutrophication: Exploring the Challenges of the Formal Governing System / N.Tynkkynen // *Ambio*. – 2014. № 43(1). – P.110.

¹⁶³ Baltic Sea Action Plan. Scorecard 2018 // WWF, 2018. – P.10.

эффективность международных соглашений по охране Балтийского моря, во-вторых, выстроить новые локальные каналы сотрудничества, обеспечивающие быстрый обмен опытом и знаний, а в экстренном случае, возможными обеспечить необходимыми данными и реальной поддержкой. Подобные субрегиональные системы позволяют государствам выстроить многоуровневые каналы внедрения экосистемного подхода, укрепить отслеживание потенциальных загрязнителей, а также сформировать более эффективную систему обратной связи и быстрого реагирования на местах¹⁶⁴.

Заключение

На протяжении практически 50-и лет Балтийский макрорегион является местом апробации инновационных подходов в управлении, охране и защите морских вод и его экосистемных услуг с целью противостояния таким природным вызовам, как антропогенная эвтрофикация (чрезмерное цветение фитопланктона, вызванное химическим загрязнением вод), морской мусор, звуковое загрязнение, разрушение морского дна, ухудшение саморегулирования популяций отдельных видов морских обитателей и инородные виды.

Формирование системы международно-правового экологического регулирования водных отношений в регионе Балтийского моря можно условно поделить на 3 «правовые волны»: 1) советский период, с 1974 г. до 1991 г. – период активного международного взаимодействия прибрежных государств в формировании норм регионального характера и в закреплении аспектов экосистемного подхода в сфере «водного менеджмента»; 2) период после распада СССР, с 1991 г. до 2004 г – период системной стагнации из-за смены политических ориентиров бывших социалистических стран, являющихся территориальным большинством в регионе; 3) период после расширения Европейского Союза на Восток, с 2004 г. и по настоящее время.

Главенствующую роль в процессах обеспечения рационального использования и защиты акватории Балтийского моря играет закрепление интересов 9-и стран региона (Швеции, Дании, Финляндии, Литвы, Латвии, Эстонии, России, Польши и Германии) в узком смысле и 14-и (с включением отдельных территорий Норвегии, Беларуси, Украины, Чехии и Словацкой Республики, входящих в балтийский водосбор) в широком смысле с помощью поиска компромиссов через экосистемный способ управления природными

¹⁶⁴ Zylicz T., Is International Cooperation in the Baltic Sea Drainage Basin Possible? / Swain R.B., ed. // *Environmental Challenges in the Baltic Region*. Stockholm: Springer Nature. – 2017. – P. 222-223.

ресурсами и применение водно-бассейнового принципа в формировании природоохранной политики.

Анализ законодательной и институциональной базы международно-экологического водного права показал, что в вопросах регулирования водных отношений в регионе Балтийского моря одно из центральных мест занимает Организация Объединенных Наций и ее учреждения: Европейская Экономическая комиссия (ЕЭК ООН), Международная Морская организация (ИМО), Программа по окружающей среде и развитию (ЮНЕП) и ЮНЕСКО. Было выявлено, что большинство источников права по регулированию трансграничных балтийских вод, как например, Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 г.) и Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.), были сформулированы ЕЭК ООН. В свою очередь, за универсальные правила защиты вод мирового океана от загрязнений опасными веществами отвечает организация ИМО. Законодательные же акты ЮНЕП и ЮНЕСКО концентрируются на обеспечении прав граждан на чистые водные источники и безопасное рекреационное потребление.

Обработка более чем 20 международных соглашений продемонстрировала, что характер источников международно-экологического водного права имеет ситуационный, непоследовательный характер формирования и затрагивает порой узкие направления регулирования. Развитие полноценной системы международно-правового экологического регулирования водных отношений наблюдается как раз в регионе Балтийского моря.

Главными институтами обеспечения комплексного подхода экологического регулирования региональными водами Балтики являются: ЕС и Хельсинская Комиссия (ХЕЛКОМ). С помощью их посредничества в качестве международных площадок для переговоров, прибрежными государствами и государствами балтийского бассейна формулируются соглашения по водным отношениям региона. Интегрированное управление всеми природными аспектами Балтийского моря и его водосбора в качестве неделимой гидрографической единицы остается законодательно согласованным, тем самым поддерживая развитие региональной системы международно-правового экологического регулирования.

По итогам анализа структуры следующих ключевых документов в сфере управления и охраны природы балтийских вод, а именно Стратегии Европейского союза для региона Балтийского моря от 2009 г.; Рамочной директиве по морской стратегии 2008 – 2020 гг., Директиве «О создании основы для планирования морских пространств» до 2021 года, а также Хельсинской конвенции по защите морской среды района Балтийского моря (1974 г.), Министерские декларации ХЕЛКОМ (1987 г.), План Действий ХЕЛКОМ

по Балтийскому морю (2007 г.), были сделаны выводы, что несмотря на развитость правового аппарата и улучшения некоторых параметров устойчивого водного регулирования (в частности снижение уровня эвтрофикации), на сегодняшний день¹⁶⁵, Балтийское море, считается одним из самых загрязненных внутренних морей в мире.

В качестве основных причин сохранения экологического состояния балтийских вод на довольно низком уровне заключается, во-первых, в вертикальной иерархии правовой системы стран-членов ЕС в рамках документов ХЕЛКОМа, усиливающаяся их совокупным территориальным превосходством перед государствами бассейна, не входящие в ЕС. Так, издавна расходящиеся в своих подходах к экологической безопасности в Балтийском море, усиливается снижение многообразия субъектного взаимодействия. Во-вторых, существует проблема выполнения задач Плана Действий в самом ЕС из-за правовых «мертвых зон», образовавшихся при наложении двух систем регионального экологического законодательства, ЕС и ХЕЛКОМ соответственно.

В-третьих, не полное представление все ключевых элементов экосистемного подхода, который провозглашён в качестве основополагающего в Балтийской системе водных отношений, приводит продолжению использования странами традиционными способами эксплуатации водных пространств, делая защиту Балтийского моря стихийным процессом, обреченного на провал в силу транснационального характера водных загрязнений.

Перспективы формирования системы международно-правового экологического регулирования водных отношений в регионе Балтийского моря можно увидеть в возможности использования опыта государств Балтийского бассейна в апробации интегрированного водного управления в распространении практики делимитации водных пространств по естественным границам экосистем, где неприбрежных участников бассейна являются равноправными участниками в процессе принятия решений. Более того, отмечается возможность выстраивания тесного интегративного сотрудничества между странами ЕС и не ЕС по вопросам экологической коллективной ответственности и региональной безопасности. Также система балтийская система международно-правового экологического регулирования водных отношений в целом имеет потенциал в ускорении процессов оформления международного водного права в качестве отдельной отрасли права.

Чтобы указанные перспективы имели шансы на более краткосрочную реализацию, первоначально важным представляется преодоление конфликта интересов

¹⁶⁵ Итоги Форума Балтийского моря // Конференции глав правительств стран Балтийского региона по защите экологии Балтики – 2013: заявление глав правительств (5 апреля 2013 г., Санкт-Петербург). / Правительство РФ. URL: <http://government.ru/news/1181/> (дата обращения 26.05.2020).

институционально-правового уровня системы экологического регулирования водных отношений в регионе при помощи реформирования его Плана Действий, который изначально строится на дискриминации не европейского права. Необходимым также является поиск баланса пересекающихся законодательных систем ЕС и ХЕЛКОМ, дабы выстроить единый подход к реализации региональных целей экологической защиты Балтийского моря, а также минимизация расхождения европейских директив по стандартам и учет всех аспектов экосистемного подхода в текущем совместном плане действий.

Список использованной литературы

А) Монографии:

1. Environmental Governance of the Baltic Sea/ M. Gilek [et al.]. – SAGE Publication Series, 2016. – 265 p.
2. Swain R.B. Environmental Challenges in the Baltic Region. A perspective from Economics / R.B. Swain. – S. Springer Nature, 2017. – 244 p.

Б) Научные статьи:

- 1) Земнов, В.А. Современные подходы к управлению водными ресурсами на Западе и в России / В.А Земнов // Вестник Томского государственного университета. – 2001. – С.85-94.
- 2) Карлова, Г.А. Международные аспекты водного законодательства / Г.А. Карлова // М: Издание Государственной Думы. – 2015. –С.75.
- 3) Клемешев, А.П. (и др.) Подходы к определению понятия «Балтийский регион» / А.П. Клемешев // Балтийский регион. – 2017. – С.7-28.
- 4) Корнеевец В.С. Международные транснациональные и транспортные регионы: признаки, особенности, иерархия / В.С. Корнеевец // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки.- 2010. – С.1-5.
- 5) Кохир, Р., Пулатов Я.Э. Интегрированное управление водными ресурсами: проблемы и перспектива / Р. Кохир, Я.Э. Пулатов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2012. – С.1-10.

- 6) Кысыкова, Б.Г. Вопросы правового регулирования водных отношений / Б.Г. Кысыкова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2010. -№2(18). – С.64-66.
- 7) Лиманова Е.Г. Методы регулирования охраны окружающей среды в России и за рубежом: анализ выбора инструментов природоохранной политики и их эффективность / Е.Г. Лиманова // Мир экономики и управления. – 2005. – С.1-18
- 8) Мажар, Л.Ю., Частобаев, А.И. Территориальные социально-экономические системы и региональное развитие / Л.Ю. Мажар; А.И. Частобаев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Науки о Земле. – 2006. – С.80-89.
- 9) Мирзаев, Н.Н. Обзор развития бассейновых советов в мире и перспективы для Центральной Азии / Н.Н. Мирзаев // Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии. – 2019. – С.1-44.
- 10) Плотникова А.С., Харитонова А.О. Выделение границ водосборных бассейнов рек на локальном пространственном уровне / А.С. Плотникова, А.О. Харитонова // Вопросы лесной науки. – 2018.- С.1-10.
- 11) Случевская, Ю.А. Проблемы формирования международно-правовой модели совместного использования и охраны международных водотоков / Ю.А. Случевская // Lex Russica. - 2019. – С.73-86.
- 12) Фрумин, Г.Т., Гетьман А.Н. Квотирование биогенной нагрузки на трансграничные водные объекты (на Примере балтийского моря) / Г.Т. Фрумин, А.Н. Гетьман // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – С. 214-219.
- 13) Фрумин, Г.Т., Тимофеева, Л.А. Трансграничные водные объекты и водосборы России: проблемы и пути решения / Г.Т. Фрумин, Л.А.Тимофеева // Биосфера. – 2014. – С.118-133.
- 14) Харламьева, Н.К. Междисциплинарное научно-практическое направление международного взаимодействия в Арктике/ И.В. Прокофьев, Д.Н. Лыжина, А.А. Тодоров // Российская Арктика: проблемы и перспективы развития: сб. Материалов. – М.: РИСИ. - 2017. - С.133-144.
- 15) Цыренкова, Т.Б. О формировании международного политико-правового регулирования в области водных отношений / Т.Б. Цыренкова // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Педагогика, Филология, Философия. – 2010. – 4 с.

- 16) Backer H. (et al), HELCOM Baltic Sea Action Plan – A regional programme of measures for the marine environment based on the Ecosystem Approach / H.Backer // Marine Pollution Bulletin. – 2010. – P. 642-649.
- 17) Bavinck M., Gilek M., Karlsson M., Linke S., Smolarz K.,. Environmental Governance of the Baltic Sea / M. Bavinck // London: MARE publication, 2016. – P.256.
- 18) Elmgren R., Blenckner T., Andersson A. Baltic Sea management: Successes and failures / R. Elmgren // Ambio. – 2015. – P.335-344
- 19) Hardin G., The Tragedy of the Commons / G. Harding // Science. – 19686 №162 (3859). - P. 1249-1251
- 20) Kern K., Söderström S. The ecosystem approach to management in the Baltic Sea Region: Analyzing regional environmental governance from a spatial perspective / S. Söderström // Marine Policy. – 2018. №98. – P.272-274
- 21) Ladea S.J., Niiranena S., Hentati-Sundberga J., Blencknera T., Boonstra W.J., Oracha K., Quaasc M. F., Österbloma H., Schlüter M. An empirical model of the Baltic Sea reveals the importance of social dynamics for ecological regime shifts / S.J. Ladea [et al.] // Stockholm Resilience Centre, Stockholm University, KTH Royal University, University of Kiel / ed.: B.J. McCay. – New Brunswick: Rutgers, 2015. – P. 11120-11125 URL: <https://www.stockholmresilience.org/publications/artiklar/2015-09-04-an-empirical-model-of-the-baltic-sea-reveals-the-importance-of-social-dynamics-for-ecological-regime-shifts.html> (дата обращения: 20.02.2020).
- 22) Merrie, A. [et al.] Modeling Social-Ecological Scenarios in Marine Systems / A.Merrie // BioScience. – 2013. №63(9). – P. 735-744.
- 23) Nilsson A.K., Bohman B., Legal prerequisites for ecosystem-based management in the Baltic Sea area: The example of eutrophication / A.K. Nilsson // Ambio. – 2015. №44(Suppl. 3). – P. 370-380.
- 24) Söderström S., Kristine K., The Ecosystem Approach to Management in Marine Environmental Governance: Institutional interplay in the Baltic Sea Region / S. Söderström // Environmental Policy and Governance. - 2017, № 27(6). - P.621.
- 25) Swain R.B. Environmental Challenges in the Baltic Region: An introduction / Environmental Challenges in the Baltic Region. A perspective from Economics / ed.: R.B.Swain. – Huddinge, Sweden; Springer Nature, 2017. - P.1-15.
- 26) Tynkkynen N., Schönach P., Pihlajamäki M., Nechiporuk D. The Governance of the Mitigation of the Baltic Sea Eutrophication: Exploring the Challenges of the Formal Governing System / N.Tynkkynen // Ambio. – 2014. № 43(1). – P.105-114.

- 27) Zylicz T. Is International Cooperation in the Baltic Sea Drainage Basin Possible? / T. Zylicz / Environmental Challenges in the Baltic Region. A perspective from Economics // ed.: R.B.Swain. – Huddinge, Sweden; Springer Nature, 2017. - P. 222-223.

В) СМИ:

- 1) Экологические проблемы Балтийского моря. Справка // РИА Новости, 2010. – URL: <https://ria.ru/20100210/208437078.html> (дата обращения 08.05.2020).

Г) Нормативные документы:

- 1) Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 г. «Водное законодательство» // ВК РФ. – 2006. №74-ФЗ.
- 2) Декларация Конвенции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей среды от 1972 г.
- 3) Декларация о политике в области предупреждения и борьбы с загрязнением водных ресурсов от 1980 г.
- 4) Итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим»/ Рио+20. – 2012.
- 5) Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию от 2002 г.
- 6) Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 г.
- 7) Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] от 25 июня 1998 г.
- 8) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 1982 г. – Гл.2.
- 9) Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992г.
- 10) Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов от 1973 г.
- 11) Повестка дня на XXI век от 1992 г.
- 12) Преобразование нашего мира: Повестка Дня в области устойчивого развития до 2030 года от 2015 г.
- 13) Рио-де-Жанерийская декларация по окружающей среде и развитию от 1992 г.
- 14) Хельсинская конвенция по защите морской среды района Балтийского моря от 1974 г.

- 15) Хельсинские Правила пользования водами международных рек от 20 августа 1966 г.
- 16) Annex 1: Malawi Principles for the Ecosystem Approach, 26-28 January 1998 // FAO. – 1988.
- 17) BSAP, HELCOM Baltic Sea Action Plan, 2007.
- 18) European Commission, the Marine Strategy Framework Directive // EU, URL: https://ec.europa.eu/environment/marine/eu-coast-and-marine-policy/marine-strategy-framework-directive/index_en.htm (дата обращения 06.05.2020).
- 19) European Commission, Baltic Sea Region Programme 2007-2013 // EU, URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/EN/atlas/programmes/2007-2013/crossborder/baltic-sea-region-programme-2007-2013 (дата обращения 06.05.2020).
- 20) European Commission, EU Strategy for the Baltic Sea region // EU, URL: <https://balticsea-region-strategy.eu> (дата обращение 13.04.2020)
- 21) European Commission, Maritime Spatial Planning Directive // EU, URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/policy/maritime_spatial_planning_en (дата обращения 13.04.2020)
- 22) HELCOM Ministerial Declaration (HELCOM Bremen Declaration), 25 June 2003.
- 23) HELCOM, Activities of the Commission, №26, 1987.

Д) Отчеты, доклады, итоги конференций:

- 1) Вторая оценка трансграничных рек, озер и подземных вод 2011: статистический отчет / Европейская Экономическая комиссия. ООН, 2011. Ред. Л.Кауппи. – Нью-Йорк, Женева, 2011. – 490 с.
- 2) Итоги Форума Балтийского моря // Конференции глав правительств стран Балтийского региона по защите экологии Балтики – 2013: заявление глав правительств (5 апреля 2013 г., Санкт-Петербург). / Правительство РФ. URL: <http://government.ru/news/1181/> (дата обращения 26.05.2020).
- 3) Обновленный справочник для Конвенции 1979 года о Трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния и ее протоколов / UNECE, 2015. – 281 с.
- 4) СБГМ. План действий Baltic 2030 / Совет государств Балтийского моря. 2016. – С.1-17.
- 5) Baltic Sea Action Plan. Scorecard 2018 // WWF, 2018. – 36 p.

- 6) HELCOM, State of the Baltic Sea – Second HELCOM holistic assessment 2011-2016
// HELCOM. – 2018. - 155 p. – URL:
<https://helcom.fi/media/publications/BSEP155.pdf/> (дата обращения 04.05.2020)

Е) Интернет-ресурсы:

- 1) Вода России, Глоссарий // Вода России, научно-популярная энциклопедия, URL:
https://water-rf.ru/Глоссарий/903/Водные_ресурсы (дата обращения: 23.03.2020).
- 2) ЮНЕПКОМ. Программа ООН по окружающей среде/ ЮНЕПКОМ, URL:
<http://www.unepcom.ru/globenv/45-unep.html> (дата обращения 01.04.2020).
- 3) Interreg, About // Interreg, URL: <https://interreg.eu/about-interreg/> (дата обращения 23.05.2020).
- 4) HELCOM, News // HELCOM, URL: <https://helcom.fi> (дата обращения 03.04.2020).
- 5) Sustainable Development Goals Knowledge Platform. Цель 6: Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех/
Sustainable Development Goals URL:
<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/water-and-sanitation/> (дата обращения 18.03.2020).

Приложения

Приложение №1.

ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ ВОДОСБОРНОГО БАСЕЙНА БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Бассейн/ суббассейн (ы)	Водный объект, принимающий сток	Прибрежные страны	Озера, расположенные в бассейне	Трансграничные подземные воды в бассейне	Рамсарские угодья/водно-болотные угодья трансграничного значения
Торне	Балтийское море	FI, NO, SE			
Кемийоки	Балтийское море	FI, NO, RU			
Оулуйоки	Балтийское море	FI, RU			
Йинисйоки	Ладожское озеро	FI, RU		Канунканкаат (FI, RU)	
Тохмайоки	Ладожское озеро	FI, RU			
- Китенйоки	Тохмайоки	FI, RU			
Хитоланйоки	Ладожское озеро	FI, RU			
Вуокси	Ладожское озеро	FI, RU	Озеро Пюхярви и озеро Сайма		
Юустиланйоки	Балтийское море	FI, RU	Озеро Нуйямаанярви		
- Сайменский канал, включая реку Соскуанйоки	Река Юустиланйоки	FI, RU			
Ракколанйоки	Хоунйоки > Балтийское море	FI, RU			
Урпаланйоки	Балтийское море	FI, RU			
Тервайоки	Балтийское море	FI, RU			
Вилайоки	Балтийское море	FI, RU			
Калтонйоки (Сантайоки)	Балтийское море	FI, RU			
Ваалимаанйоки	Балтийское море	FI, RU			
Нарва	Балтийское море	EE, LV, RU	Нарвское водохранилище и озеро Пейпси/Чудское	Объект подземных вод Ордовикский Ида-Вирумаа (EE, RU); Бассейн нефтеносного сланца объект подземных вод Ордовикский Ида-Вирумаа (EE, RU), Силурские и ордовикские слои (EE, LV, RU)	Озеро Пейпси/Чудское и окружающие низменности (EE, RU)
Салаца	Балтийское море	EE, LV			Трясины Северной Ливонии (EE, LV)
Гауя/Койва	Балтийское море	EE, LV		D5, D6, P (EE, LV), D2, D2-1, D3 (EE, LV, RU)	
Даугава	Балтийское море	BY, LV, LT, RU	Озеро Дрисвяты/Друкшяй	D8 (EE, LV, RU), D9/Верхнедевонский терригенно-карбонатный комплекс подземного водоносного горизонта (BY, LV, RU), D10/Полотский и Ланский терригенный комплекс средне- и верхнедевонского подземного водоносного горизонта (LV, LT, BY), Подземный водоносный горизонт четвертичных отложений (LV, BY)	
Лиелупе	Балтийское море	LV, LT		A (LV, LT), D4/Верхнедевонский Стипинаи (LV, LT), F3 (LV, LT)	
Вента	Балтийское море	LV, LT		(A, D4 (LV, LT)), F1/Пермский-Верхнедевонский, F2/Пермский-Верхнедевонский, (F3) (LV, LT)	
Барта	Балтийское море	LV, LT			
Свентой	Балтийское море	LV, LT			
Неман	Балтийское море	BY, LV, LI, PL, RU	Озеро Галадус/Галадусус	Подземные водоносные горизонты четвертичных отложений, Оксфордско-Сеноманский карбонатно-терригенный подземный водоносный горизонт (BY, LT), Подземный водоносный горизонт региона Мазурско-Подлаши (BY, LT, PL, RU), Верхнемеловой (LT, RU)	
Прегель	Балтийское море	LT, PL, RU			
Прохладна/Свейжа	Балтийское море	PL, RU			
Висла	Балтийское море	BY, PL, SK, UA		Регион Люблинско-Подлясья (PL, UA), Аллювиальный четвертичный подземный водоносный горизонт (UA, PL), Среднемиоценовый терригенный карбонатный подземный водоносный горизонт (UA, PL), Сенонско-Туронский карбонатный горизонт подземных вод (UA, PL)	
- Буг	Нарев (Висла)	BY, PL, UA		Буг (BY, PL), Аллювиальный четвертичный подземный водоносный горизонт (BY, PL), Палеогеново-Неогеновый подземный водоносный горизонт (BY, PL), Оксфордско-Сеноманский подземный водоносный горизонт (BY, PL) Сенонско-Туронский карбонатный горизонт подземных вод (UA, PL)	Водно-болотные вдоль Буга (PL, BY, UA)
- Дунаец	Висла	PL, SK			
-- Попрад	Дунаец	PL, SK			
Одер/Одра	Балтийское море	CZ, DE, PL		Миоценовые отложения руслового пруда Житавы (CZ, DE, PL), Крапичий склон, ледниковые отложения Жиловской холмистой местности и гор Злате-Горы, Флювиальные и ледниковые отложения в водосборном бассейне реки Опава (CZ, PL), Лужицкая Ниса (от границы региона Саксония до устья реки Одер/Одра)/регион Померания (DE, PL)	Крконоше/ Карконоше (CZ, PL)
	Не связанные с поверхностными	EE, RU		Кембрийско-Вендийская Воронка, Ордовикско-Кембрийский (EE, RU)	

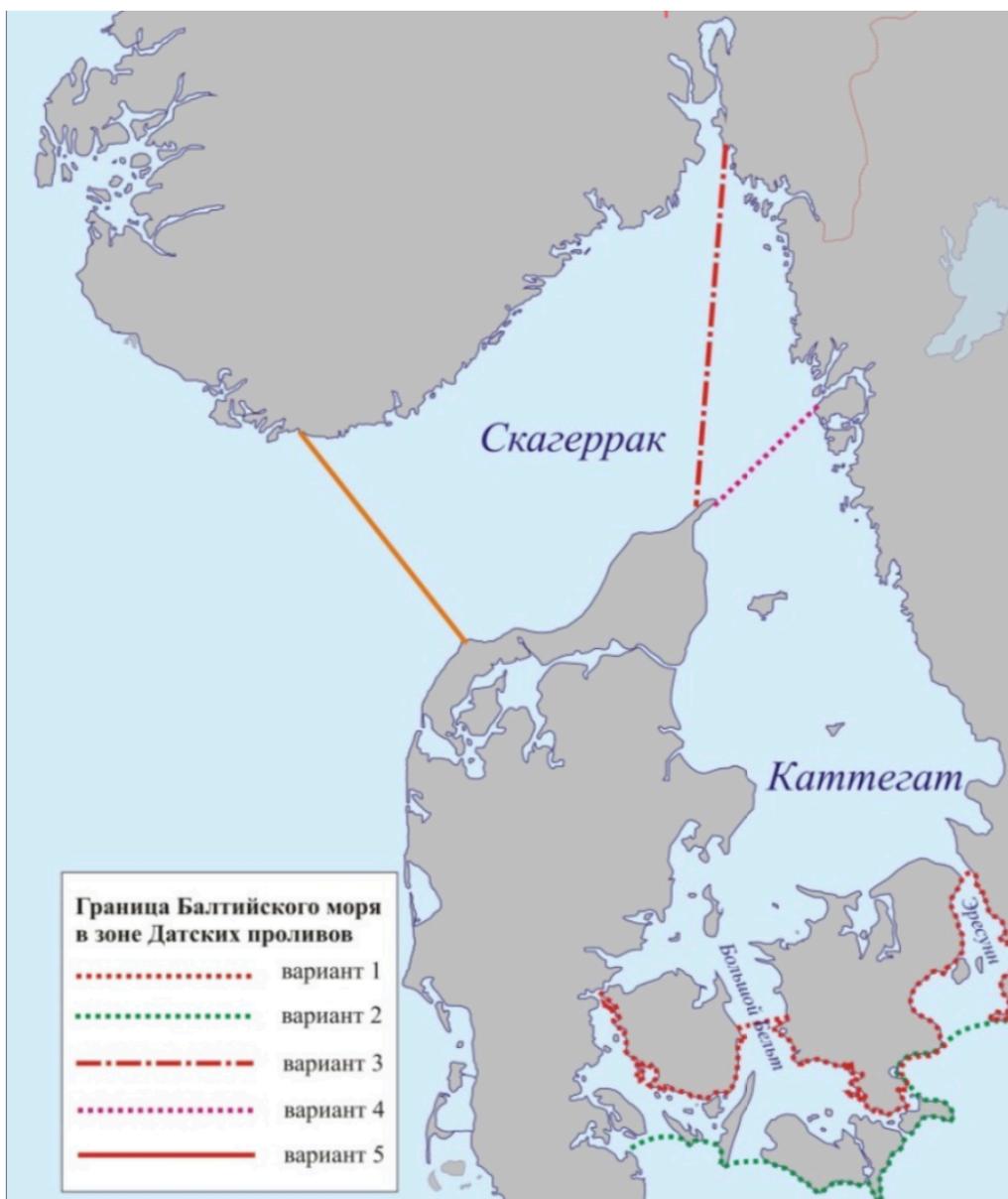
Источник: Вторая оценка трансграничных рек, озер и подземных вод, 2011. Статистический отчет/ Европейская Экономическая комиссия. ООН, 2011. URL:

ВОДОСБОРНЫЙ БАССЕЙН БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Источник: HELCOM area/ Официальный сайт HELCOM, 2020.
URL: <https://helcom.fi/about-us/> (дата проверки: 25.05.2020)

ДЕЛИМИТАЦИЯ ПРОЛИВОВ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

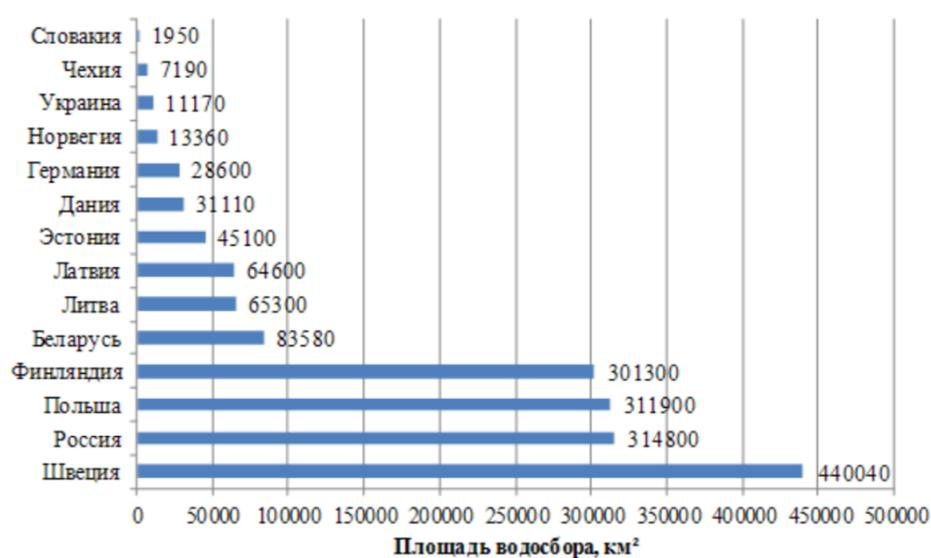
Источник: Клемешев, А.П. (и др.) Подходы к определению понятия «Балтийский регион» / А.П. Клемешев // Балтийский регион. – 2017. – С.9.

50-И И 200-И КИЛОМЕТРОВЫЕ «ЗОНЫ ПРИТЯЖЕНИЯ»

Источник: Клемешев, А.П. (и др.) Подходы к определению понятия «Балтийский регион» / А.П. Клемешев // Балтийский регион. – 2017. – С.12

ПЛОЩАДЬ ВОДОСБОРА РЕГИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

Источник: Клемешев, А.П. (и др.) Подходы к определению понятия «Балтийский регион» / А.П. Клемешев // Балтийский регион. – 2017. – С11.

ГРАНИЦЫ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Источник: Клемешев, А.П. (и др.) Подходы к определению понятия «Балтийский регион» / А.П. Клемешев // Балтийский регион. – 2017. – С.17.